

ОТ АВТОРА ФЭНТЕЗИ-САГИ «ЗЕРЦАЛИЯ»

Афрасий Никитиц

И СОЗДАТЕЛЬ
МЕХАНИЗМОВ

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

Афанасий Никитин

Евгений Гаглоев

**Афанасий Никитин и
Создатель механизмов**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гаглов Е.

Афанасий Никитин и Создатель механизмов / Е. Гаглов —
«АСТ», 2017 — (Афанасий Никитин)

ISBN 978-5-17-982449-7

Привет! Это снова я, Афанасий Никитин. После совершенно фантастических событий, произошедших на Симплеяде, в жизни нашей семьи вроде бы должны были наступить мир и спокойствие. Пришелец, поселившийся в моём теле, иногда спасает меня от мелких неприятностей, Кешу преследует очередная подружка, а мама пытается выяснить, как вытащить «чужака» из тела её сына, то есть меня. Только вот банда «Последователей» всё никак не уймётся! На этот раз они вселили древнего злого духа в очень близкого мне человека. И, кажется, навсегда... Так что теперь мне придётся найти способ противостоять им. Ах да, ещё я раскрыл тайну своего происхождения!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982449-7

© Гаглов Е., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Гаглов Афанасий Никитин и Создатель механизмов

© Евгений Гаглов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Великие подвиги Семена

Москва

Афанасию Никитину никогда не приходилось драться в школе. Вообще, он умел постоять за себя, сказывались постоянные тренировки в местном спортивном центре, а еще домашние занятия с дядей Кешей по рукопашному бою. Вломить кому-нибудь хорошенько он бы всегда смог, но Афанасий, как правило, старался избегать любых конфликтных ситуаций с одноклассниками либо как-то решать их мирным способом. Однако сегодня он просто не сдержался. Поневоле пришлось применить кулаки.

А началось все с Семена, его непутевого приятеля. Сема всегда был порядочным рохлей и вечным объектом для издевательств и насмешек. Вот уж кто никогда не мог дать отпор обидчикам. Особенно ему доставалось от Валентина Егорова, местного громилы, который пару раз оставался в классе на второй год, а потому был самым рослым и взрослым учеником во всей школе. Егоров и парочка его прихлебателей из старших классов, Макар Семенов и Николай Грицуев, постоянно издевались над более слабыми, но тут они перешли все границы.

Конечно, Сема и сам виноват. Не стоит вечно лезть на рожон, особенно если не можешь за себя постоять. Не так давно они с Афанасием вернулись с планеты Симплеяда, где стали участниками очень опасных событий, связанных с древними гробницами и злодеями из других миров. Сема почти все, что с ними происходило, заснял на свою дорогую видеокамеру и теперь постоянно хвастался другим ученикам, а особенно девчонкам, своими невероятно захватывающими приключениями. Он почему-то считал, что эти рассказы помогут ему привлечь внимание какой-нибудь девчонки. В последнее время Сема был просто одержим желанием завести себе подружку. И это утро не стало исключением.

– Полчища огромных жутких ящериц нападали на нас со всех сторон! – уже в который раз рассказывал он в школьной столовой. Стайка мальчишек и девчонок облепила стол Семена, все слушали его разинув рты. – Гигантские чешуйчатые монстры, покрытые острыми шипами, сотни истекающих слизью клонов, злобные инопланетяне, сумасшедшие ученые – уму непостижимо! Знали бы вы, что мне пришлось пережить на этой кошмарной планете. Странно, что мы вообще остались в живых!

– Я видел об этом сюжет в новостях, – испуганно пролепетал один из мальчишек. – Циклопер там тоже показывали. Жуткие страшилища.

– В новостях! – презрительно фыркнул Семен. – А пережить живую не пробовал? Никакой экран не передаст того ужаса, что мы испытали! Эти клыкастые пасти все еще сняты мне в ночных кошмарах.

Афанасий молча слушал этот рассказ, сидя за соседним столиком, прикрыв лицо рукой. Не ровен час, его заметит кто-то из слушателей Семена, придется в сотый раз подтверждать, что все случилось на самом деле. Хотя, по словам Семы, тот был единственным героем кошмарных событий, который не только спас заложников и голыми руками сражался с полчищами разъяренных ящериц-людоедов, но еще и дал отпор самому Гроссмейстеру – предводителю тайной организации «Последователи», вознамерившемуся стать сильнейшим существом во всей галактике. На самом же деле все было совсем не так. Сема только и делал, что путался у всех под ногами либо убегал с громкими криками. Несколько раз пытался свалиться в обморок от страха, а еще боялся и шагу ступить без чьего-либо сопровождения.

Но об этом Семен девушкам, конечно же, не рассказывал. Афанасий просто диву давался, с каким отважным смельчаком его свела судьба.

– А я говорил, как в меня влюбилась сама Мартина Наворотилова? – заявил вдруг Семен.

Афанасий закатил глаза и смачно шлепнул себя по лбу. Он уже не в силах это терпеть. Особенно если учесть, что слышал эти рассказы о подвигах Семена на далекой планете не один десяток раз и каждое новое повествование сопровождалось новыми душераздирающими подробностями.

– Сама Мартина Наворотилова?! – изумилась одна из девочек. – Как это?! Чем же ты ее привлек?

– Своей смелостью, разумеется! – подбоченился Семен. – А еще смазливой мордашкой, ведь этого у меня не отнять!

– Да от тебя пахнет как от потной обезьяны!

– В те времена Мартина как раз страдала насморком.

– Ничего себе! Никогда бы не подумала.

Красавицу Мартину знали миллионы подростков на десятках планет, ведь ее лицо часто украшало таблоиды международных новостных изданий. Она была кумиром тысяч девчонок, которые завидовали ей черной завистью и мечтали стать хоть чуточку похожими на Наворотилкову. Кроме того, Мартина то и дело рекламировала модную молодежную одежду, газированную воду и драгоценности. Ее изображения постоянно демонстрировались на огромных видеоэкранах, развешанных по всему городу.

– Да, – самодовольно кивнул Семен. – Я же забыл упомянуть, что это ее папаше принадлежал тот отель, где все происходило. Наследница миллиардного состояния прохождению мне не давала все время, пока мы жили на Симплеяде. Скоро мне исполнится пятнадцать лет, так она обещала прилететь на мой день рождения и привезти какой-то баснословно дорогой подарок. Вот жду. Посмотрим, сумеет ли она мне угодить!

Афанасий молча покачал головой. Сема перешел все дозволенные границы. Даже во вранье нужно знать меру!

– Погоди... – осеклась девочка. – Хочешь сказать, что сама Мартина приедет к тебе в гости?!

– Конечно! Она ведь от меня без ума. Если хотите, приходите тоже на мой день рождения. Только подарки не забудьте. Так и быть, познакомлю вас с Мартиной.

Девчонки, да и некоторые мальчишки, издали восхищенный возглас, едва не попадав со стульев. Афанасий едва сдержался, чтобы не отчитать Сему так, как он того заслуживал. Это же надо придумать такое!

И вот тут в столовой появились Егоров, Семенов и Грицуев. Они просто возникли в раздвижных дверях, свирепо поглядывая по сторонам. Искали себе подходящую жертву, не иначе. Но Сема пока их не замечал, полностью увлеченный своим рассказом.

Валентину Егорову недавно исполнилось семнадцать. Он регулярно посещал школьный тренажерный зал и успел накачать себе бицепсы невероятных размеров. Семенов и Грицуев занимались в секции по айкидо. А еще вся эта троица разъезжала на аэробайках, самых крутых и навороченных во всей школе. На них они могли догнать любого, так что обычно никто не переходил им дорогу. Ввиду того, что у них были очень богатые и уважаемые родители, даже директор школы старался закрывать глаза на многие их проделки. А иначе кто бы стал спонсировать школьные спортивные команды по футболу и волейболу?

– Что тут за сборище? – хмуро спросил Егоров.

Сема испуганно обернулся, окружившая его стайка тощих мальчишек и болтливых девчонок тут же бросилась врассыпную.

– Опять наш путешественник плетет свои небылицы! – расхохотался Грицуев. – Может, и нам послушать?

– Я слышал, он тут всех в гости зовет, – нахмурился Егоров. – Только куда?

– Туда, куда нас не пригласили, – ответил ему Грицуев.

Трое громил, злобно ухмыляясь, двинулись к столику перепуганного Семена. Афанасий напрягся и огляделся по сторонам в поисках возможных путей к отступлению. Но единственный выход из столовой оказался как раз за спиной Егорова, так что столкновения явно не удастся избежать.

– Ну что, наш космический герой! – расхохотался Егоров, положив огромную ручищу на шею Семена. – Снова травишь сказки о подвигах на других планетах?

– Это не сказки, – испуганно пролепетал Сема. – Все случилось на самом деле. У меня и доказательство есть. Запись на планшете, хотите, покажу?

– Так мы тебе и поверили, – мощный толчок заставил Сему отлететь назад и брякнуться на пол. При этом Макар Семенов выхватил у Семы планшет.

– А аппаратик нам пригодится. Мы найдем, что на нем посмотреть.

Сема обиженно зашмыгал носом. Жил он с очень строгой бабушкой и за потерю планшета ему точно влетит по первое число. Но отобрать устройство назад Семен бы точно не сумел. Макар передал планшет Егорову, и тот сунул его под мышку.

– Оставьте его в покое, – вскочил на ноги Афанасий.

– Еще один герой! – расхохотался Егоров. – Решил заступиться за своего дружка?

– А тебе не надоело издеваться над людьми?

– Разве такое может надоеть? – хохотнул Валентин.

– Топаи отсюда, блондинчик, – вполне миролюбиво добавил Грицуев. – А то хлопот не оберешься.

– Если и уйду, то не один.

Афанасий протянул Семену руку и помог ему встать с пола. Затем заботливо отряхнул приятелю штаны.

– Э, нет, – погрозил толстым пальцем Валентин Егоров. – Этот писклявый брехливый колобок никуда отсюда не покатится. Мы тоже хотим послушать о его великих подвигах. Где еще такое услышишь?

– Да не о чем тут рассказывать, – едва слышно произнес Семен.

– Не хочешь поделиться с нами своими злоключениями?

Егоров снова пихнул Сему в грудь, и тот едва не упал. Афанасий нахмурился и шагнул вперед, закрыв приятеля. Кулаки Никитина сжались сами собой. Верзила был выше его почти на голову, но Афанасия это не остановило.

– Что?! – осклабился Егоров. – Тоже хочешь остаться?

– Планшет верни, – тихо произнес Афанасий. – По-хорошему прошу.

– Ой, – всплеснул ручищами Валентин. – А если я откажусь? Что тогда случится?

На это Афанасий не знал, что ответить. Он повернулся к побледневшему Семене, чтобы убедиться, что тот в порядке, и в этот момент мощный удар в спину сбил его с ног. Афанасий прокатился по полу, а над ним раздался громкий смех троих хулиганов.

– Сейчас ты переживешь еще одно приключение, колобок, – заявил Грицуев. – Незабываемое. Только об этом вряд ли расскажут в новостях.

Сема не успел опомниться, как Семенов и Грицуев подскочили к нему сзади, ухватились за его мешковатые штаны и резко рванули вниз. В столовой все захохотали, Семен покраснел как помидор и начал натягивать штаны обратно.

Возмущенный Афанасий резко вскочил, но тут же получил кулаком в глаз и свалился обратно.

– Врежьте ему еще, чтобы в следующий раз подумал, прежде чем разевать пасть! – приказал приятелям Егоров.

– На раздаче стоит большая кастрюля с картофельным пюре, – вспомнил Семенов. – Давайте макнем этого красавчика в нее? Чтобы стал не таким красивым!

Никитин встряхнул головой. От боли начали слезиться глаза. Валентин Егоров грузно шагнул вперед, Афанасий проворно откатился в сторону и вскочил на ноги. Семенов и Грицуев уже двигались к нему, сжимая на ходу кулаки. Но больше Афанасий терпеть не собирался. Теперь им не удастся напасть на него исподтишка.

Афанасий крутанулся на месте и ударил Егорова ногой в грудь. Тот отлетел назад, выронив планшет Семы, и обрушился на ближайший столик. Ножки разъехались в стороны, и верзила с грохотом свалился на пол. Афанасий ловко поймал планшет на лету.

Грицуев сначала слегка опешил, но затем грозно ринулся на него. Афанасий проскочил под его кулаком и ударил плечом в живот обидчика. Грицуев со стоном рухнул на колени, хватая ртом воздух. Следующим ударом Никитин сбил с ног Семенова.

Валентин Егоров взревел так, что все мальчишки и девчонки, наблюдавшие за дракой, бросились прочь из школьной столовой. Он поднялся с пола и кинулся к Афанасию, тот поддел ногой стул и пнул ему навстречу. Громила с грохотом споткнулся и свалился на соседний стол. На пол посыпались тарелки и стаканы. Егоров, весь перемазанный подливкой и картофельным пюре, побагровел от злости. Он не привык, что кто-то давал ему отпор, да еще так рьяно. Топая ногами, он снова двинулся в сторону Афанасия.

– Нам конец... – пролепетал сзади Семен. – А у меня еще даже завещание не написано...

Афанасий оттолкнул его в сторону и быстро побежал навстречу Валентину. Он упал на скользкий пол, проехался по нему на боку, сунул ноги между нижних конечностей Егорова и рывком развел их в стороны. Мгновенно лишившись опоры, верзила с криком снова грохнулся на пол. А его приятели уже снова стояли на ногах. По выражению их лиц Афанасий понял, что не стоит ждать ничего хорошего. Пора и честь знать!

Никитин вскочил на ноги, схватил остолбеневшего Семена за руку и быстро потащил его к выходу из столовой. Трое громил тут же понеслись за ними.

– А ну стоять! – гаркнул Егоров. – Мы с вами еще не закончили!

Семенов и Грицуев подхватили его крик яростным рычанием.

– Нас прикончат, – стонал Семен. – Точно прикончат! И это ты во всем виноват, сам напросился на драку. Не стоило тебе этого делать...

Афанасий едва не задохнулся от возмущения.

– И дать им утопить тебя в картофельном пюре? – воскликнул он. – Пожалуй, в следующий раз я именно так и поступлю! Меньше будешь хвастаться своими любовными победами. Ведь именно это бесит их больше всего!

Сема тут же счел за лучшее умолкнуть. Невысокого роста, довольно упитанный, он еле передвигал ногами, поэтому Егоров и его банда быстро догоняли беглецов. Сема представлял определенную обузу, поэтому, едва повернув за угол, Афанасий резко втолкнул его в гардеробную и бросил планшет следом.

Сема, даже не успев понять, что случилось, с грохотом скрылся за захлопывающейся дверью, а Никитин понесся дальше по длинному коридору, направляясь к выходу из школы. Уроки уже закончились, так что можно здесь больше не оставаться. Он вылетел в школьный двор, распугав стайку девчонок из младших классов, и бросился на стоянку аэробайков.

Егоров, Семенов и Грицуев не отставали. Валентин споткнулся на лестнице и едва не рухнул, но приятели успели подхватить его за руки. Афанасий на бегу вытащил из кармана электронный ключ от своего аэробайка и нажал кнопку включения двигателя. Мотор с тихим шелестом заработал, байк, готовый к старту, поднялся на полметра над площадкой. Афана-

сий с разбегу запрыгнул на него и вцепился в рукоятки управления. Байк взмыл в воздух, круто развернулся и быстро устремился прочь от школьного двора.

– За ним! – рявкнул Валентин Егоров, который не собирался просто так отпускать обидчика.

Глава 2

Это что за чертовщина?!

Громилы заскочили на свои байки, куда мощнее и дороже, чем у Афанасия, и с яростными криками понеслись в погоню.

Основным недостатком аэробайков было то, что они не могли подниматься на большую высоту, хотя при этом развивали очень неплохую скорость. Байк Афанасия несся в полутора метрах над асфальтом, тогда как аэромобили могли передвигаться по воздуху на одном уровне с крышами самых многоэтажных зданий. Никитин резко свернул за угол и помчался по оживленной улице. Высотные здания, витрины и гигантские рекламные экраны проносились мимо с немыслимой скоростью. Байки хулиганов не отставали. Еще немного – и они его настигнут. Афанасий уже слышал за спиной громкие ругательства и угрозы Егорова и его приятелей в свой адрес.

– Запасайся дровами, блондинчик! – вопил Валентин. – Сейчас я поймаю тебя и отвешу такого пинка, что улетишь отсюда напрямиком на Северный полюс!

Вот куда Афанасий точно не собирался. Бете-Негеноши... Инопланетный симбионт, недавно слившийся с его организмом. Афанасий мог в любой момент применить его впечатляющие силы, но он не собирался этого делать. Одно дело, когда тебе предстоит схватка с космическими пиратами или членами межпланетной секретной организации «Последователи». Но в стычке со школьными хулиганами это было бы чересчур.

Однако сам Бете-Негеноши, похоже, придерживался другого мнения на этот счет. Афанасий вдруг ощутил знакомую тяжесть в груди и холодок, стремительно растекающийся по венам.

– Нет! – выдохнул он. – Только не сейчас!

Но процесс пробуждения пришельца уже был запущен, и Афанасий понимал, что не в силах это контролировать.

Он еще раз обернулся, чтобы оценить расстояние до преследователей. В этот момент впереди прозвучал резкий сигнал клаксона. Афанасий в ужасе повернулся и увидел, что несется прямо на здоровенный старинный восьмиколесный грузовик угольно-черного цвета, неторопливо ползущий по проезжей части. Водитель с бледным лицом что-то вопил ему, размахивая кулаками, хорошо, что его слов не было слышно.

Никитин резко вывернул руль вправо, чтобы уйти от столкновения, и на полной скорости врезался в большой рекламный видеоплакат, на котором Мартина Наворотилова, широко улыбаясь, как раз откупоривала банку с новомодной газировкой.

– Освежающее совершенство, – сверкая белоснежными зубами, произнесла Мартина, когда Афанасий проломил в ее лбу дыру приличных размеров.

Экран мигнул и погас, его обломки полетели во все стороны. Перелетев через высокое пластиковое ограждение за плакатом, парень свалился с аэробайка, прокатился по рыхлой земле и врезался в какой-то массивный контейнер. Позади него торжествующе захохотали Егоров, Семенов и Грицуев.

– Смотреть надо на дорогу, красавчик! – крикнул Валентин Егоров.

– Сейчас он станет не таким красивым, как прежде, – угрожающе пообещал Макар Семенов.

Афанасий лежал на спине, пытаясь осознать случившееся, а над его головой работали высокие подъемные краны, парили грузовики с резервуарами, наполненными жидким цементом. Похоже, он оказался на какой-то крупной строительной площадке.

Никитин только сейчас вспомнил, что забыл надеть на голову шлем. Если об этом узнает мама, не видать ему больше байка как своих ушей. Анастасия и не посмотрит, что ему уже почти пятнадцать, а значит, он уже практически взрослый.

Тем временем три аэробайка бесшумно приземлились у проломленного ограждения. Валентин Егоров и его приспешники неторопливо слезли и двинулись к Афанасию, довольно переглядываясь и злобно хихикая. Семенов громко хрустнул костяшками пальцев, сжимая огромные кулаки.

Кажется, сейчас начнутся неприятности. Синяк под глазом уже имелся. Видимо, одним фингалом сегодня дело не обойдется. Никитин медленно сел и встряхнул головой. Афанасий немало удивился, что при таком падении умудрился ничего себе не повредить. Видимо, Бете-Негеноши продолжал оберегать тело своего носителя даже в самых экстремальных ситуациях.

Он осторожно поднялся на ноги. Грицуев тут же кинулся на него, замахиваясь кулаком для удара. Афанасий проворно схватил его за руку и, резко дернув, перебросил громилу через себя. Тот с воплем влетел в мусорный контейнер, стоявший неподалеку. Крышка с грохотом захлопнулась.

Валентин Егоров и Макар Семенов, будто по сигналу, одновременно сорвались с места и бросились на Никитина. Афанасий, ощущая знакомый холод в венах, взмыл в воздух, пролетел над головой Егорова, перевернулся и ударил его обеими ногами в спину. Здоровяк проехался животом по щебенке. Никитин сам не понял, как это произошло, но раздумывать было некогда. Семенов уже бежал на него с увесистым булыжником в руке.

Афанасий резко метнулся в сторону и ударил пронесшегося мимо громилу ногой в зад. Тот плюхнулся в лужу жидкой грязи, выронив камень, и завопил от ярости. Подоспевший Грицуев, как раз выбравшийся из контейнера, схватил Афанасия сзади за плечи. Никитин высоко подпрыгнул, рывком перенес ноги через Грицуева и уселся тому на шею. Громила удивленно охнул. Афанасий выгнул спину назад, увлекая его за собой. Он уперся руками в землю и перекинул Грицуева через себя. Тот врезался в железную бочку и сполз по ней на землю.

Тем временем Егоров и Семенов кинулись на Никитина с двух сторон. Афанасий просто подлетел вверх, и хулиганы врезались друг в друга. Приземлившись, он рухнул прямо на них, придавив обоих к земле.

Афанасий сидел на поверженных врагах, вдавив их лицами в грязь, когда откуда-то вдруг послышался громкий треск, похожий на гул электричества. Он не сразу понял, что треск исходит от него. На теле Никитина проступил серебристый доспех, руки и ноги обтекла субстанция, похожая на ртуть. Афанасий уже видел такое – именно так Бете-Негеноши проявлял себя в моменты опасности.

Но Егорову и Семенову такое оказалось в диковинку. Оба испуганно застонали и попытались выползти из-под Афанасия.

– Это что за чертовщина?! – сдавленно пискнул Егоров.

– Она холодная, как глыба льда! – добавил Семенов.

Афанасий встал и отошел в сторону, его тело быстро покрывалось жидким доспехом. Бете-Негеноши представлял собой нечто среднее между одеянием астронавтов и средневековыми рыцарскими доспехами. И он действительно всегда был просто ледяным на ощупь. Сам Афанасий этого не ощущал, но если он брал в руки стакан с водой, жидкость превращалась в лед за несколько минут. Сражаться Никитин больше не собирался, но ведь Бете-Негеноши этого не объяснишь. Афанасий не знал, как остановить его, и просто стоял и ждал, когда пришелец-симбионт сам успокоится.

В этот момент сверху на него упала большая тень. Прямо над строительной площадкой завис глайдер размером с небольшой грузовик. В его нижней части раздвинулись стальные

панели, наружу выдвинулся длинный трап. На том конце трапа стояли Анастасия Никитина, приемная мать Афанасия, и Олег Аскеров, ее друг.

– Вот он где! – воскликнула Анастасия.

– Привет, мам, – Афанасий помахал ей рукой, затянутой в серебристую перчатку.

– Именно этого я и опасалась, – удрученно произнесла Анастасия Никитина, разглядывая его доспехи. – Опять началось.

– Похоже, никто особо не пострадал, – с улыбкой заметил Олег. – Афанасий сумел разобраться с этими ребятами.

– Не поощряй его, Олег, – строго сказала Анастасия, и Аскеров смущенно замолчал. – Афоня, мы за тобой. День, которого мы так долго ждали, наконец настал. Пора разобраться, что именно сидит у тебя внутри.

– Как вы меня нашли? – удивился Афанасий.

– По сигналу маячка в твоём байке, – пояснила мама. – И кстати, почему шлем не на твоей голове?

– Я снял его, когда слез с байка.

– Врать ты не умеешь, так что даже не пытайся, – отрезала Анастасия. – Ладно, позже поговорим. Давай, запрыгивай. Нам нужно поторопиться.

Афанасий понял, что на этот раз легко отделался, и с облегчением вздохнул. Он вернулся к дыре в ограждении стройки и подобрал свой аэробайк. Затем, взвалив его на плечо, зашагал к зависшему в воздухе летательному аппарату.

Грицуев, Егоров и Семенов проводили его напряженными испуганными взглядами. Помахав им рукой на прощание, Афанасий легко запрыгнул на трап. Когда боковые панели закрылись, глайдер поднялся над стройплощадкой, развернулся и, ловко маневрируя между башнями кранов и постройками, устремился в центр города.

– Напомните мне впредь никогда с ним не связываться, – пробормотал Валентин, отплеываясь от грязи. Макар и Николай изумленно на него уставились.

Глава 3

Угроза для жителей Земли

Анастасию Никитину Бете-Негеноши, вселившийся в тело ее приемного сына, беспокоил куда больше, чем самого Афанасия. Она проштудировала массу всевозможной литературы, изучала другие известные в истории случаи, связанные с симбионтами. Из-за всего этого Анастасия даже плохо спала по ночам. С самого их возвращения на Землю мама то и дело показывала Афоню различным ученым профессорам, пытаясь узнать, как можно извлечь инопланетного симбионта наружу. Но пока никто из светил науки ничего дельного предложить не смог. Они лишь предлагали дожидаться, пока симбионт сам решит оставить своего носителя, да вот только Бете-Негеноши, похоже, добровольно делать этого не собирался. Однако Анастасия не опускала руки. Афанасий подозревал, что его и сейчас будут показывать какому-нибудь очередному профессору. Когда он с недовольной миной сел в кресло и пристегнулся, Олег Аскеров с сочувственной улыбкой потрепал его по плечу.

– Крепись, – только и сказал он. – Ты ведь знаешь, что это для твоего же блага.

– Знаю, конечно, – согласился Афанасий. – Но мне он действительно не мешает, а еще столько раз спасал меня от неприятностей. Так к чему от него избавляться?

– Потому что это разумное существо, – сказала Анастасия. – И мы не знаем ничего о его истинных намерениях. Что у него на уме? Может, однажды ночью он решит укукошить всех нас?

– Тогда бы он уже давно это сделал, – возразил парень.

– В нашей квартире обитает незнакомый пришелец! Сама не знаю, почему я не привязываю тебя на ночь к кровати! В целях предосторожности, – заявила Анастасия, и Афанасий слегка побледнел.

– Вот это фингал! – заметил его синяк Олег. – Тебе же теперь можно на космодроме работать. Маяком для кораблей!

– Ура! – сказал Афанасий. – Отпали все вопросы с выбором будущей профессии. А вообще, если честно, именно Бете-Негеноши сейчас помог мне разобраться с Егоровым и его компанией. В противном случае одним синяком я бы не отделался.

– Я все равно не передумаю, – заверила его Анастасия. – Даже не надейся на это. Рано или поздно мы выкурим этого гада из твоего организма.

Афанасий не сомневался, что так и будет. Его мама не зря заслужила репутацию самого упрямого и настойчивого ученого в Москве. Если она ставила перед собой какую-либо цель, то достигала ее непременно.

Олег лишь покосился на Афанасия и чуть слышно усмехнулся. Никитин закатил глаза и уставился в потолок глайдера.

– А где Кеша? – спросил он. – Снова пытается где-то наладить свою личную жизнь?

– Скорее, старается спрятаться от одной из своих бывших пассий, – хмуро ответила Анастасия. – Утром заявила к нам одна... Очередная сумасшедшая по имени Алоиза. Олег открыл ей дверь, а она перепутала его с Иннокентием. Полезла в драку. Вдвоем едва сумели вытолкать ее вон. Нужно сказать Кеше, чтобы купил ей очки или контактные линзы!

– А откуда вы знаете ее имя?

– Так она представилась прежде, чем начать кулачные бои, – ответила мама.

– А знатная вышла потасовка, – добродушно рассмеялся Олег.

Афанасий хохотнул. Кеше везло на разных психопаток, он притягивал их словно магнит. А светловолосый Олег внешне и правда немного напоминал его дядю. Но лишь немного. Кеша был постройнее, да и помоложе лет на десять.

Аскеров, прилетевший недавно с Симплеяды, в последнее время был частым гостем в квартире Никитиных. Между ним и Анастасией что-то происходило, что-то более серьезное, чем простая дружба. Они, конечно, пытались не афишировать своих отношений, но Афанасий сразу обо всем догадался. Уж больно теплыми взглядами смотрели друг на друга Олег и Анастасия. Но Аскеров был хорошим и смелым человеком, он нравился Афанасию, так что Никитин не возражал. Анастасия заслужила право быть счастливой.

Олег тоже постоянно пытался помочь Афоне и его маме справиться с возникшей ситуацией, но толком не знал, как именно. Афанасий и сам не представлял, с чем они имеют дело. О Бете-Негеноши он знал лишь, что тот является представителем какого-то давно погибшего мира, уничтоженного Сокрушителем и его последователями. Большого им выяснить пока не удалось.

Несколько минут спустя глайдер доставил их к гигантскому зданию в центре города, похожему на египетскую пирамиду, созданную из стекла и стали. В его зеркальных стенах сверкали солнечные лучи и отражались близстоящие небоскребы. Пока продолжался полет, Бете-Негеноши успокоился и серебристые доспехи постепенно растворились на коже Афанасия. Парень снова сидел в своих любимых джинсах, белых кроссовках и черной футболке.

– Куда мы прилетели? – поинтересовался он, когда глайдер опустился на стоянке неподалеку от входа в пирамиду.

– Это межпланетный научно-исследовательский институт, – пояснила Анастасия. – Здесь нам обещали помочь.

– Как? – усмехнулся Афанасий. – Снова будут тыкать в меня иголками? Мам, сколько тебе повторять, что этот товарищ внутри меня совершенно не напрягает...

– Зато меня он очень сильно напрягает! И если нам удастся извлечь его из тебя, я буду просто счастлива. Проклятая Полина Гебельс! – воскликнула Анастасия. – Она мне еще за все ответит, если только снова попадет на пути.

– Надеюсь, не попадет, – тихо произнес Олег. – После событий на Симплеяде о них ни слуху ни духу.

Афанасий тоже новых встреч с «Последователями» как-то не хотел. Ему уже дважды приходилось сталкиваться с представителями этой преступной организации, и оба раза спастись удавалось лишь по счастливой случайности. В третий раз может и не повезти, он отлично это понимал. Никитин и его друзья так и не сумели толком выяснить, чего именно добиваются Гроссмейстер и его люди. Ясно одно – ничего хорошего это не сулит. Захар Сергеевич Третьяков, Полина Гебельс и другие члены «Последователей» были очень странными и очень опасными людьми.

Афанасий, Олег и Анастасия вышли из глайдера, пересекли большой ярко освещенный атриум и вскоре уже шагали по длинному стеклянному коридору с высоким потолком. Сквозь прозрачные стены виднелись многочисленные научные лаборатории, там трудилось множество людей в белых халатах и роботов со странными эмблемами на пластиковых спинах. «ДБ» – разобрал Афанасий аббревиатуру на одном из механических помощников. Эти же буквы были начертаны на полу, буквально через каждые пять метров, а также над некоторыми дверьми здания.

– «ДБ»? – недоуменно повторил он. – Что это значит?

– Департамент безопасности, – расшифровал Олег. – Здесь трудятся ученые, которые сотрудничают с правительством. Проводят разные научные исследования, разрабатывают новые виды оружия и тому подобное.

– Ого, – только и сумел выдохнуть Афанасий. – Так высоко вы еще не замахивались. Мам, не знал, что у тебя есть такие знакомые.

– У меня их и не было, – ответила Анастасия. – Пока Локк не познакомил. Оказывается, у этого космического контрабандиста весьма обширный круг знакомств.

– Вот тебе раз, – рассмеялся Афанасий. – У бандита есть друзья в правительственном институте.

– Мы и сами удивились, – улыбнулся в ответ Олег.

Навстречу им уже спешил невысокий мужчина в белом халате. Лет шестидесяти, с взлохмаченными седыми волосами, ростом он оказался примерно по плечо Афанасию.

– Анастасия, Олег, а мы вас уже ждали, – взволнованно признался он. – Хорошо добрались? Симбионт не давал о себе знать?

– Все хорошо, – успокоил его Олег. – Прилетели без приключений.

– Афанасий, это профессор Журбин, – представила ученого Анастасия. – Антон Игоревич.

– Рад познакомиться, – Журбин протянул Афанасию костлявую руку. Его рукопожатие было холодным и скользким, Никитин будто с жабой поздоровался. – А ты и есть тот самый Афанасий Никитин! Много слышал о тебе, молодой человек.

– Бессовестно врут, – на всякий случай ответил Афанасий, заинтересованно оглядываясь по сторонам.

Профессор как-то нервно хихикнул и пригласил их следовать за собой.

– А чем вы здесь занимаетесь? – спросил Афанасий. Они перешли в следующий коридор, а лабораториям за стеклянными стенами, казалось, нет конца.

– Ну если вкратце, то мы работаем на правительство, изучаем различные странные явления, – пояснил профессор. – Наш институт занимается исследованиями во многих областях науки. От лекарств до космического оружия и создания межпланетных кораблей. В том числе мы изучаем инопланетные технологии. И помогаем решить некоторые проблемы...

– Как мою, например? – спросил Афанасий.

– Верно, – кивнул профессор Журбин. – Признаюсь честно, мне самому очень интересно разобраться с этим явлением. Мне приходилось слышать о симбионтах, но лично я никогда с подобным не сталкивался.

– И о многих случаях вы слышали? – осведомился парень.

– Туристы с Земли обожают летать на разные планеты, в том числе и на не совсем изведенные. Иногда привозят с собой разную заразу... Я не то хотел сказать! – тут же поправился профессор. – Просто во Вселенной обитает огромное количество самых различных форм жизни. И с многими из них нам еще не приходилось иметь дела. Симбионты тоже встречаются. Организмы, способные жить и функционировать только в паре с каким-то другим организмом. Наша задача – разделить эти два организма без вреда для обоих.

– Вы сможете нам помочь? – с надеждой спросила Анастасия Никитина.

– Те пробы крови, что мы брали, – задумчиво начал профессор Журбин. – Я лично их изучил...

Пробы крови? Афанасий впервые видел этого типа, хотя что-то в его осанке и показалось ему знакомым. Он тут же вспомнил, как недавно сдавал кровь на школьной медкомиссии. Это случилось всего неделю назад. Медосмотр был организован внезапно, в конце учебного года, и теперь Афанасий понимал почему. Явно этот правительственный институт приложил руку.

– Кровь сдавал весь наш класс, – вспомнил он. – Вы что, пытались выяснить, не заразил ли я кого-нибудь из своих одноклассников?

– Все верно, ты очень умный парень, – не стал отрицать профессор Журбин. – Но наши опасения, к счастью, не подтвердились. Пришелец сидит лишь в тебе. И самое печальное – он настолько слился с твоей ДНК, практически растворился в твоём организме, что изъять его насильно нет никакой возможности.

– Совсем? – расстроилась Анастасия. Афанасий заметил, как она взяла Олега за руку и крепко сжала его пальцы.

– Он покинет это тело лишь по собственной воле либо после смерти носителя.

Афанасию не слишком понравились последние слова профессора Журбина. Умирать он как-то пока не планировал.

Они перешли в еще один коридор, за стенами которого теперь виднелись большие ангары со странными летательными аппаратами. Некоторые из них неподвижно стояли на полу, другие, под наблюдением ученых-конструкторов, изящно маневрировали под самым потолком.

Профессор Журбин рассматривал данные на своем планшете и озадаченно хмурил брови. Явно изучал результаты анализов Афанасия.

– Потрясающе... Просто потрясающе... – бормотал Журбин себе под нос. – Действительно, никогда ничего подобного раньше не видел.

– Чего именно? – снова напряглась Анастасия.

– Скажите, с тех пор, как вы вернулись с Симплеяды, не наблюдались ли какие-то изменения среды в вашем доме? Повышенная влажность, более низкая температура воздуха?

– Ничего подобного, – отрезала Анастасия. – За исключением моего инфицированного сына.

– Мам, я не инфицирован, – вставил Афанасий. – Просто какое-то древнее инопланетное существо сидит в моих клетках и спасает меня от разных неприятностей. У меня за прошедшее время ни одного синяка или царапины, и это при том, что я хожу в секцию единоборств.

– Хорош защитничек. Забыл про фингал у себя под глазом?

– Тогда он просто не успел сосредоточиться, – ляпнул Афанасий первое, что пришло на ум.

– Я понимаю, что это прозвучит странно, – сдержанно сказала Анастасия. – Но по мне, так лучше бы ты был весь в синяках, чем с этим... монстром внутри!

– А насчет изменения температуры, – Афанасий повернулся к Журбину. – Когда я покрываюсь этим доспехом, вокруг меня действительно слегка холодает. Это что-то значит?

– Мы обязательно все выясним, – пообещал ему профессор, тут же внося новые данные в свой планшет.

Вскоре они вошли в большое ярко освещенное помещение. Зал больше всего напоминал некую жуткую операционную. В центре стоял металлический стол с приспособлениями для фиксации рук и ног пациента, его окружали странного вида приборы и подносы с хромированными инструментами, от одного вида которых по коже Афанасия пробежал мороз.

– Что вы задумали? – нахмурился он.

– Всего лишь небольшой научный эксперимент, – ответил профессор Журбин. – Если и это не сработает, значит, моя гипотеза верна. Пришелец останется с тобой навсегда.

– Что именно вы хотите предпринять? – спросила Анастасия. Вид стола с зажимами, напоминающими кандалы, ей тоже не понравился.

Мало того, Афанасий вдруг заметил за своей спиной двух рослых парней в черной военной форме. Они появились так бесшумно, что он даже не услышал их шагов. Будто просто материализовались в воздухе. Плохие предчувствия стали лишь сильнее.

Анастасия и Олег пока ничего не замечали.

– Можно попытаться разделить мальчика и инопланетный организм, применив небольшой электрический импульс, – ответил профессор Журбин.

– Хотите ударить его током? – изумился Олег. – Вы в своем уме?!

– Вы сами обратились к нам за помощью, – жестко ответил профессор Журбин. – А наша основная задача – не допустить никакой угрозы для жителей Земли. Ваш мальчик, дражайшая госпожа Никитина, сейчас как раз и представляет такую угрозу!

– Пожалуй, лучше нам уйти отсюда, – раздраженно сказал Олег.

– Прямо сейчас! – согласилась Анастасия. – Мы планировали попасть в современный научный институт, а не в средневековую камеру пыток. Может, у вас здесь и дыба имеется?

– Если потребуется, достанем, – покосился на нее старик.

– Верно, надо уходить! – тут же добавил Афанасий. – Добровольно на удар током я ни за что в жизни не соглашусь!

– Не думаю, что это хорошая мысль, – ответил профессор Журбин и едва заметно кивнул парням в черной форме.

Глава 4

Откровенный разговор

Афанасий и опомниться не успел, как они схватили его с двух сторон за руки и силой поволокли к блестящему столу.

– Что вы делаете? – испугалась Анастасия. – Отпустите его немедленно!

Она бросилась на помощь Афанасию, но Журбин схватил ее сзади за плечи.

– Вы не сможете нам помешать! – сухо заявил он. – Это уже вопросы безопасности планеты.

– Неужели? – с вызовом спросила Анастасия. И с разворота ударила локтем ему в челюсть. Профессор с криком отшатнулся, а она кинулась к Афанасию.

Того уже завалили на операционный стол. Афанасий отбивался от громил руками и ногами, а те пытались защелкнуть блестящие кандалы на его запястьях и щиколотках. Анастасия вцепилась в волосы одного из нападавших и потащила его назад. Тот небрежно отмахнулся, и мама Афанасия покатила по металлическому полу. Олег, разозлившись, сгреб грубияна за шиворот и швырнул в стену.

Тем временем профессор Журбин вытащил из-за пояса небольшой бластер и прицелился в Аскерова.

– Не двигаться! – жестко заявил он. – Когда дело касается безопасности жителей Земли, я наделен особыми полномочиями! Будете нам препятствовать, придется прожечь в вас дырку!

В этот момент у Афанасия в груди словно что-то вскипело. Он вдруг ощутил жгучую ледяную ярость, которая за пару секунд охватила его полностью. Вокруг парня полыхнула вспышка холодного голубого света, послышался треск электричества, и его тело тут же покрыли серебристые доспехи. Охранники слегка опешили, но быстро опомнились и снова бросились к нему. Афанасий расшвырял нападавших в разные стороны, затем с легкостью соскочил со стола.

Профессор Журбин свободной рукой выхватил из кармана халата шприц, заполненный какой-то бесцветной жидкостью, и щелчком сбил с него предохранительный колпачок.

– Спокойнее, мальчик мой, – заявил он. – Не совершаем резких движений. Сейчас мы немного...

Афанасий, решив не слушать чокнутого профессора до конца, подскочил к нему, выбил из рук бластер, а затем оттолкнул ученого в сторону. Профессор грохнулся на блестящий стол, перекатился через него и обрушился на пол.

– Афоня, беги! – крикнула Анастасия.

– А вы?

– Нам они вреда не причинят, – ответил Олег. – Кишка тонка!

И Никитин побежал. Его маме они ничего не сделают, все-таки она очень известный ученый. У Олега Аскерова тоже впечатляющий послужной список не только на Земле, но и на других планетах. За них можно не беспокоиться. Афанасий подбежал к стеклянной стене лаборатории и с разбега проломил ее. Она с грохотом разлетелась, обдав все вокруг осколками, а парень в серебристых доспехах вывалился наружу.

В какой-то момент Афанасий Никитин понял, что больше не управляет своим телом. Он вылетел практически с самого последнего этажа комплекса и камнем полетел вниз, но перевернулся в воздухе и шлепнулся задом на покатую стену гигантской пирамиды. Затем просто заскользил, будто сидел на склоне огромной ледяной горки. Афанасию давно не было так весело!

Проехав несколько десятков метров, он слетел со стены пирамидального здания и ловко приземлился на ноги, сделав приличных размеров вмятину в асфальтовом покрытии. А затем изо всех сил побежал прочь. Его никто не преследовал, но Афанасий решил не сбавлять скорость.

На бегу перескакивая через мчащиеся машины, перелетая через ограждения и статуи, перепрыгнув через широкий водный канал, преграждающий путь, он наконец добрался до какого-то старого склада. Затем, взобравшись по стене на крышу строения, Афанасий просто сел на краю крыши и свесил ноги вниз. Теперь можно и дух перевести.

Его все еще немного потряхивало от волнения и мощного выброса адреналина. Шутка ли, правительственные ученые решили заняться им вплотную! Только этого не хватало для полного счастья. Сегодня ему удалось скрыться, но что случится завтра? Кто знает, может, они воспользуются своими связями и получают официальное разрешение, чтобы задержать его? Посадят в клетку и начнут бить током, пытаясь разделить с симбионтом. Этого Афанасий совсем не хотел. Может, стоит улететь подальше от Земли? Отправиться в гости к деду либо примкнуть к какой-нибудь археологической экспедиции на другие планеты? Нужно обсудить все с мамой и Олегом. Может, они помогут ему скрыться?

– Пожалуй, пришла пора нам пообщаться, – раздалось вдруг в его голове. – Если тебя беспокоит эта ситуация, я тоже смогу помочь.

Афанасий едва не свалился с крыши. Этот чужой незнакомый голос прозвучал прямо в его мозгу, словно он слышал свои собственные мысли. Бете-Негеноши!

– Эй! – возмутился Афанасий. – Ты что, и в голову мою залез?!

– Уже очень давно, еще на Симплеяде, – последовал ответ.

– А что же раньше помалкивал?!

– До сих пор не было особой причины для разговоров. Я осматривался, привыкал к новому окружающему меня миру и изучал язык. Смотрел твоими глазами и слушал твоими ушами. Оказалось, все не так сложно...

– Ох, ну конечно! Ведь это всего лишь мое тело и мой разум! Эй! – вдруг замер Афанасий. – Погоди-ка! Ты все время смотришь моими глазами?

– Разумеется.

– Так ты, значит, даже в туалете за мной подглядываешь?!

В его голове прозвучал задорный смешок.

– Вы, люди, такие забавные! Вот только выглядите очень нелепо. Мой прежний аменобас был куда симпатичнее тебя.

– Что?! Кто?! Какой еще аменобас? – не понял Афанасий.

– Представители моей расы полностью состояли из жидкости. Чтобы получить возможность существовать на суше, на моей родной планете, мы научились генетически выращивать себе тела-носители. Необходимый набор конечностей, жизненно важные для существования органы, крепкий скелет... Это и есть аменобас.

Афанасий тут же вспомнил свое видение на Симплеяде. Серебристые доспехи сражающихся воинов, мощные трехпалые конечности, а еще странный диковинный мир, уничтожаемый в страшной войне. Видимо, это были воспоминания пришельца.

– Мы жили и работали, используя эти искусственные тела, строили нашу цивилизацию. Но потом пришли они и уничтожили все, что было нам так дорого. Раса Сокрушителя, газообразные изуверы. Они тоже используют чужие тела, но захватывают их сами, полностью поработав разум прежнего владельца. Они вторглись на нашу планету, затем начали вселяться в наших аменобасов и использовали их против нас. Была великая война... Все погибло... Так что теперь, волей случая, ты – мой новый аменобас.

– Лучше зови меня Афанасий. Мне это как-то привычнее.

– Расслабься, аменобас Афанасий. Чувствую раздражение в твоём потоке сознания. Я не стану тревожить тебя слишком часто, ведь большую часть времени стараюсь отдыхать, чтобы копить силы. Каждый выброс энергии, когда ты покрываешься защитной оболочкой, забирает у меня много сил. Приходится иногда отключаться, чтобы аккумулировать ещё.

– Кто ты? – спросил Афанасий.

– Ты ведь знаешь ответ на свой вопрос.

– Хотелось бы узнать больше.

– Меня называют Бете-Негеноши. Когда-то я был воином, одним из нескольких сотен тысяч, мы защищали свой маленький мир от вторжения захватчиков. Но мы проиграли, теперь у меня нет родины. Все мои соплеменники были уничтожены, но в последнем взрыве мы истребили и всю армию монстра. Осталось лишь пятеро, сам Сокрушитель и четыре его соратника, которые спаслись бегством. Отныне моя миссия – отыскать их и уничтожить. Только так я смогу отомстить за гибель своего мира и не дать им поработить новые.

– Это случилось несколько тысяч лет назад.

– Время – ничто. То, что для вас вечность, для других – лишь миг. Да, я долгое время провел в стазисе, но я отлично все помню. Будто это случилось лишь вчера. Неслыханная удача, что пятеро ещё не собрались вместе. По отдельности они представляют опасность, но стоит им объединить свои усилия, и от их мощи содрогнется весь нынешний мир.

– Я знаю, о ком ты говоришь. Вышло так, что их разбросало по Вселенной, но они постепенно отыскивают друг друга. Как минимум двое уже встретились, и произошло это благодаря помощи «Последователей».

– Очень удачно, что в носители мне достался именно ты, аменобас со смешным именем Афанасий. Вместе мы сможем добиться успеха. По крайней мере, я так думаю.

– Сколько тебе лет? – спросил вдруг Афанасий.

– Тебя интересует, сколько времени я уже существую?

– Ну да...

– Свой возраст мы отсчитываем по количеству лет, проведенному в теле носителя. Вне тела мы быстро впадаем в стазис, это своего рода спячка...

– И сколько времени ты провел в телах других носителей?

– Если сравнить с вашим времяисчислением... Мне примерно тринадцать лет.

– Что?! – изумился Афанасий. – Да ты совсем ещё сопля! Младше меня, а мне уже скоро пятнадцать!

– И что с того? – невозмутимо спросил Бете-Негеноши.

– Ничего... Кстати, как мне вытрясти тебя наружу?

– Вытрясти? – не понял симбионт.

– Избавиться. Перенести в другое тело в конце концов.

– Я тебе уже надоел?

– Ты же явно видел и слышал, как к этому относятся мои родственники. А ещё, знаешь ли, не многим нравится слышать чужие голоса в своей голове. Обычно таких людей у нас держат где-нибудь в закрытых учреждениях, где стены обиты мягкими матрасами. А теперь ещё выяснилось, что ты постоянно за мной подглядываешь. Наверняка и в душе тоже!

Инопланетянин снова издал невразумительный смешок.

– Большую часть времени я дремлю, накапливая силы, так что не переживай. Не так уж много я и увидел. И повторяю, я не стану беспокоить тебя слишком часто. Это симбиоз, как уже однажды упоминала твоя мать. Мы можем быть друг другу полезны. Я защищаю тебя от напастей и травм, а ты позволяешь мне использовать свое тело для исполнения моего долга.

– А если в процессе этого исполнения меня случайно прикончат? – поинтересовался Афанасий.

– Такая вероятность, конечно, возможна... Но ты не переживай, в таком случае я постараюсь быстро найти себе другого аменобаса.

– Да неужели? – возмутился Афанасий. – Ну тогда я действительно спокоен!

– Кого-то из твоих ближайших родственников. Чтобы не пришлось долго привыкать к новой ДНК.

– Вот ты и попал пальцем в небо, – рассмеялся парень. – Или что там у тебя вместо конечностей... Меня усыновили, и я ничего не знаю о своих настоящих родственниках. Долго же тебе придется искать нового носителя.

– Расслабься. Я постараюсь не допустить твоей гибели.

– Не слишком-то обнадеживает.

– Я помогу тебе справиться со многими трудностями. Например, как с этими хулиганами сегодня. Ты еще не видел всех наших возможностей.

– Вот как? – Афанасий задумался. – Может, это и к лучшему. С твоей помощью я смогу защитить не только себя, но и своих близких. В последнее время столько всего происходит... И все как-то связано с Сокрушителем, «Последователями» и Полиной Гебельс.

– События действительно устрашают. Но ты сумеешь все разрешить, если не станешь сидеть сложа руки. И кстати, почему ты все еще не занялся поисками своей семьи? Я имею в виду настоящих родителей.

– Ага! Все же хочешь заранее подыскать себе новых аменобасов?!

– Просто хочу подстраховаться, – хохотнул пришелец. – Но ведь это и для тебя очень важно!

– Важно, – согласился Никитин. – Но я даже не представляю, с чего начать.

– С самого первого дня, – посоветовал Бете-Негеноши. – С того, с чего все началось.

– А ведь ты прав, – немного подумав, признал Афанасий. – Я давно собирался сделать это, да все никак не мог решиться...

– Я поддержу тебя во всем, – пообещал Бете-Негеноши. – Можем отправиться прямо сейчас. Чего зря время терять?

Афанасий кивнул и ловко спрыгнул с крыши склада, приземлившись на заднем дворе. Он и в самом деле давно хотел кое-что прояснить. Так отчего же не сделать это сегодня?

Глава 5

Сводки старых преступлений

Сиротский приют, где когда-то Анастасия Никитина усыновила маленького Афанасия, находился далеко за пределами города в стороне от скоростных магистралей. Двухэтажное здание стояло посреди живописной березовой рощи, где всегда громко щебетали птицы, на берегу небольшого лесного озера. Чтобы добраться до места, Афанасию пришлось совершить путешествие на метро, затем пересесть на пригородный автобус.

Пение птиц он запомнил с самого раннего детства. Приют окружал высокий решетчатый забор из прозрачного пластика, прутья были увиты буйно разросшимся плющом. Кажется, время здесь остановилось, только сам Афанасий стал гораздо старше. В роще воздух казался таким свежим, что после загазованного мегаполиса у парня даже слегка закружилась голова.

В просторном дворе на игровых площадках Афанасий увидел около двух десятков ребят пяти-шести лет. Они катались с горок, играли в песочнице, раскачивались на ярких разноцветных качелях и звонко смеялись. За ними наблюдала женщина средних лет в джинсовом комбинезоне и кепке-бейсболке. Афанасию было знакомо ее лицо, но он отчего-то никак не мог вспомнить ее имя. С тех пор, как он вышел из стен этого учреждения, прошло почти десять лет.

Но она, похоже, узнала его. Как только он вошел в ворота приюта, воспитательница приветливо ему улыбнулась и зашагала навстречу.

– Афанасий, – радостно воскликнула она и вдруг крепко обняла его, привстав на цыпочки. – Какой большой вырос. А красавцем каким стал!

– Здравствуйте, – смущенно улыбнулся Никитин. – Простите, но я плохо вас...

И вдруг ее имя само всплыло в его памяти.

– Наталья Юрьевна? – настороженно спросил парень.

– Верно, Наталья Юрьевна, – радостно кивнула женщина. – Рада, что ты меня помнишь. Не все могут похвастаться такой хорошей памятью. А я помню всех своих воспитанников, даже тех, кто провел тут не слишком много времени. Ну дай-ка еще на тебя полюбуюсь, – она сделала шаг назад. – Я ведь читала о тебе в новостных изданиях, а однажды даже видела по телевизору. Очень рада, что у тебя все хорошо.

– Вы ведь были моей единственной воспитательницей? То есть самой первой? – Афанасий замялся. – Я ведь при вас попал в этот приют?

– Все верно! А сейчас я директор этого заведения, – сообщила Наталья Юрьевна. – Так что привело тебя сюда, Афанасий? Нечасто к нам бывшие воспитанники заглядывают.

Ребяты, привлеченная разговором, обступила их со всех сторон. Афанасий с улыбкой на них покосился. Когда-то он и сам был таким, маленьким и испуганным, лишившимся родителей. Но у него все сложилось очень удачно, и он не сомневался, что и эти ребята рано или поздно окажутся в хорошей семье.

– Не знаю, можете ли вы давать такую информацию... – начал Никитин. – Мне бы очень хотелось узнать, как именно я попал сюда. У вас есть какие-то сведения о моих настоящих родителях?

– О, – только и произнесла директориса. – Сколько тебе сейчас, пятнадцать?

– Почти, – кивнул Афанасий.

– Уже взрослый, имеешь право знать правду. Бывает, что детей отдают в приют сразу после рождения. В таком случае мы стараемся не давать информацию о биологических родителях. Но у тебя был совершенно другой случай...

Афанасий изумленно приподнял брови. Начало ему уже не понравилось. Во дворе как раз появились другие воспитатели, и Наталья Юрьевна, поручив им наблюдать за детьми, пригласила его войти в здание.

Они шагали по длинному темному коридору с низким потолком, который Афанасий, к собственному удивлению, тоже отлично помнил. На обитых панелями стенах он увидел множество аляповатых детских рисунков, криво приклеенных полосками скотча. Афанасий плохо помнил дни своего пребывания здесь, но наверняка и его рисунки когда-то висели на этих самых панелях.

Наталья Юрьевна провела его мимо ровных рядов маленьких детских шкафчиков для одежды, затем они двинулись дальше к двери с надписью «Директор Селиверстова Н.Ю.».

– Ты действительно хочешь знать правду? – спросила Наталья Юрьевна. – Почему именно сейчас?

– Я недавно выяснил, что, возможно, кое-кто из моих биологических родственников жив, – ответил Никитин. – И этот человек далеко не образец для подражания.

– О, понимаю. На твоём месте я бы тоже захотела все прояснить.

– Я просто хочу убедиться, что мои догадки верны.

– Ну что ж, особо таить тут нечего. Ты попал к нам около тринадцати лет назад, – вспоминала Наталья Юрьевна. – В то время я только устроилась сюда на работу, и ты стал одним из самых первых моих воспитанников. Возможно, поэтому я так хорошо тебя и запомнила. С твоим появлением еще была связана какая-то темная история...

– Вот как? – нахмурился Афанасий. Почему-то это его несколько не удивило.

Женщина отперла дверь и пригласила его в свой кабинет. Помещение оказалось небольшим, но очень уютным. Афанасий увидел большой письменный стол у окна и пару стульев напротив него. Две стены полностью покрывали полки с многочисленными пластиковыми файлами. Все было расставлено в строгом соответствии с табличками, на которых он увидел обозначение годов.

Наталья Юрьевна пробежалась взглядом по полкам и кивнула, увидев нужную литературу. Она извлекла один файл и вставила его в прорезь большого монитора, установленного на рабочем столе. Экран тут же осветился. Директриса начала листать всплывающие окна с данными на всех воспитанников приюта, поступивших в том году. Афанасий не сводил с нее настороженного взгляда.

Неожиданно Наталья Юрьевна застыла перед экраном и нахмурилась.

– Странно... – пробормотала она. – Но я не вижу твоего профайла!

– Куда же он делся? – удивился Афанасий.

– Это очень необычно... Такого в моей практике еще не случалось, – она повернулась к Афанасию и озадаченно прищурилась. – Постой... Поверить не могу!

– Что? – напрягся Никитин.

– Несколько лет назад на нашу базу данных был совершен хакерский налет. Роботы-администраторы не сразу сумели отразить атаку, но особого урона мы не обнаружили. Никто так и не выяснил, с какой целью была произведена атака и что именно понадобилось злоумышленникам. Мы – всего лишь сиротский приют, а не банк или какое-то государственное учреждение особой секретности... Атака же была совершена профессиональными взломщиками. А вскоре после того случая, ночью, сюда забрались воры. Они перевернули вверх дном весь кабинет, но ничего ценного также не пропало. Нет кражи, нет и состава преступления, поэтому полиция отказалась проводить какое-либо расследование. Мы навели в архиве порядок, и о том эпизоде все быстро забыли. Но теперь... Я вижу, что твой файл пропал. Возможно, это и было целью злоумышленников.

– Считаете, что кто-то приложил столько усилий, только чтобы уничтожить данные обо мне? – удивленно спросил Афанасий.

– Не знаю, – развела руками Наталья Юрьевна. – Но других вариантов у меня просто нет. Полиция сказала, что налет на приют был совершен просто мастерски, да и хакеры умело замели следы. Настоящие профи в своем деле. Помню, я тогда еще сильно удивилась. Видимо, есть в тебе что-то особенное, Афанасий Никитин, что сильно их заинтересовало.

– А что конкретно было в том файле?

– Обычно в подобные файлы мы вносим данные о родителях детей либо об истории их появления в приюте.

– Данные о моих настоящих родителях? О моей... биологической матери?

– В твоем случае лишь история появления. Видишь ли, – директриса немного понизила голос, – твоих настоящих родителей давно нет в живых. Я это хорошо помню. Тебя привезли в приют полицейские, ты был совсем крохой. Полтора или два года... Тебя обнаружили на месте крушения небольшого частного аэробуса, в чаще леса далеко от города. Экипаж и все пассажиры погибли, уцелел лишь ты один. Полиция долго наводила справки, но не нашла никаких данных о твоих живых родственниках. Вот и привезли тебя сюда.

Афанасий слушал ее и чувствовал, как по его спине поднимается холодок. И дело было не в Бете-Негеноши. Авиакатастрофа... Такого он точно не ожидал услышать. Значит, настоящие родители погибли...

Но кто-то из родственников точно жив и здоров. Полина Гебельс, например. Ведь Локк утверждал, что у Афанасия и Полины схожие ДНК. Возможно, эта женщина давно уже следит за ним. Атака хакеров и взлом приюта... Она несомненно обладает необходимыми средствами и вполне могла учинить нечто подобное. Только для чего? Чтобы скрыть какую-то информацию?

– А имена погибших в той катастрофе... – Афанасий поднял глаза на Наталью Юрьевну. – Вы их случайно не помните?

– Увы, – покачала головой директриса приюта. – Именно эти данные и были в твоём профайле. Но сейчас их нет.

– Как же мне их узнать?

– Возможно, полиция сможет пролить свет на эту давнюю историю. Конечно, если и в их архиве никто не успел покопаться. Давай я дам тебе адрес ближайшего полицейского участка.

– Если они согласятся мне помогать, – удрученно произнес Афанасий.

Больше ему тут делать нечего. Поблагодарив Наталью Юрьевну за помощь, он собрался уходить.

– Заходи в гости, – неожиданно сказала ему женщина. – Здесь живет много ребят, похожих на тебя. Со схожими судьбами. Посетители у нас – большая редкость, так что детки рады каждому новому гостю.

– Хорошо, – пообещал Афанасий. – Как-нибудь еще обязательно приеду.

– Будем ждать, – улыбнулась ему напоследок директриса.

Из сиротского приюта Никитин отправился напрямик в полицейский участок, о котором ему говорила Наталья Юрьевна. Но и там ему не смогли сообщить ничего вразумительного. По просьбе Афанасия служащие в архиве попытались отыскать данные о происшествиях тринадцатилетней давности, но опасения директрисы подтвердились. Оказалось, что все файлы именно за нужный период стерты.

– Точно! – отчеканил робот-дежурный. – Пару-тройку лет назад на наш архив была совершена хакерская атака. Пока мы разобрались, что к чему, вся информация за тот год была уничтожена. Странно, правда?

Еще бы. Афанасию совсем не нравилось то, что он узнавал. Выходит, кто-то целенаправленно уничтожал все данные о том, как он оказался в сиротском приюте, и информацию о его настоящих родителях. Это не могло не напрягать.

– А есть кто-то, кто работал здесь в те времена? – расстроено обратился он к дежурному.

– И как я сразу об этом не подумал?! – вспомнил робот. – Поговорите с моим предшественником. Зовут его Игорь Михайлович, он сейчас на пенсии. Ранее работал в полиции следователем, но в последние годы сидел в этом самом архиве. Причем пришел сюда как раз в тот период. Возможно, он что-то вспомнит?

Афанасий тут же воспрял духом. Он попросил адрес Игоря Михайловича, и робот распечатал ему карточку. Никитин поблагодарил дежурного и вышел из участка.

– А ты уверен, что хочешь все выяснить? – спросил вдруг Бете-Негеноши, когда Афанасий отправился на ближайшую остановку.

– Ты же сам уговаривал меня это сделать.

– Сдается мне, тут опасные люди замешаны. И влиятельные, раз у них есть такие связи. Хакеры, грабители приютов...

– А ты на моем месте не хотел бы узнать правду? – поинтересовался Афанасий.

– Ты прав, – немного подумав, согласился симбионт. – И дело тут не только в аменобасах. Эту загадку лучше прояснить сейчас, пока есть живые свидетели тех давних событий, а иначе потом может быть слишком поздно.

Пенсионер Игорь Михайлович жил в пригороде Москвы, в небольшом одноэтажном коттедже, окруженном маленьким садиком. Это был сухонький старичок лет семидесяти в грязном рабочем комбинезоне и широкополой соломенной шляпе. Когда Афанасий подошел к его дому, он как раз работал в своем саду, обрезая ветки у яблонь.

– Конечно, я помню тот случай, – ответил он на вопрос Афанасия. – Случилось все глубокой ночью. Небольшой частный аэробус взорвался и рухнул в лесу неподалеку отсюда. Все взрослые пассажиры погибли, жуткое было зрелище. От людей практически ничего не осталось, я впервые такое видел... А ты каким-то чудом уцелел. Я сам нашел тебя, услышав твой плач. Тебя зажало между двумя сиденьями, поэтому ты и не пострадал. Маленький кричащий комочек с голубыми глазенками и золотистыми кудряшками. В окружении нескольких обгоревших до неузнаваемости тел...

Афанасий представил эту картину и поневоле содрогнулся. У него всегда было хорошее воображение. Как хорошо, что сам он этого не помнит. Никитин с благодарностью пожал костлявую руку старого полицейского.

– А вам удалось выяснить, кто именно летел на том аэробусе? – спросил Афанасий.

– Да, мы нашли документы всех погибших. Трое членов экипажа, сам командир корабля и молодая семейная пара, которые, судя по всему, и были твоими родителями. Я сам отвез тебя в сиротский приют, мне просто некуда было тебя деть. Позже мы неоднократно наводили справки, но у той пары не оказалось живых родственников. По крайней мере, нам не удалось их разыскать. Вообще, все было очень странно и запутанно... Самое необычное дело в моей практике.

– А вы запомнили их имена? Той молодой пары?

– Запомнил, – кивнул Игорь Михайлович. – Уж больно фамилия у них оказалась необычная. К тому же я делал запросы на протяжении нескольких лет... Не нравилось мне, что ребенок попал в приют, ведь казенный дом никогда не заменит настоящей семьи. Но, как вижу, у тебя все хорошо сложилось.

– Да, мне сильно повезло, – согласился Афанасий.

– Может, тогда не стоит тебе в этом копаться? Вдруг это разрушит твою жизнь?

– Меня интересуют только их имена. Я не собираюсь бросать свою приемную семью и нестись куда-то очертя голову, – заверил Никитин старика.

– Тебе решать, – кивнул тот. – А родителей твоих звали Виктор и Ангелика Фэйт. Эти имена я на всю жизнь запомнил. Мы долго искали в самых разных инстанциях, но все без-

результатно. И однажды, спустя несколько лет, мне удалось обнаружить одно соответствие. Эта пара упоминалась в связи с неким инцидентом на планете Менелай... Нашел его в сводках старых преступлений.

Афанасий нахмурился. Название показалось ему смутно знакомым.

Внезапно он вспомнил и похолодел. Ну конечно же. Менелай! Это название произнесла Полина Гебельс, когда активировала Сферу Джамшера там, на Симплеяде. Мир, где сокрыт третий пришелец из команды Сокрушителя. Значит, и его настоящие родители имели какое-то отношение к этой планете? Ну хоть какая-то зацепка.

– А еще что-нибудь вам удалось выяснить? – с надеждой спросил Никитин.

– Я сделал еще один запрос, – продолжил Игорь Михайлович. – Уже в связи с происшествием на Менелае. И на следующий же день на наш архив была совершена хакерская атака. Исчезли абсолютно все данные об упавшем аэробусе, все протоколы и фотографии, совершенно ничего не сохранилось. Видимо, я слишком глубоко копнул, раз кто-то так быстро замел все следы. На том все расследование и закончилось. К моему большому сожалению, больше ничего о Фэйтах найти не удалось.

– Кому же это было нужно? – недоуменно спросил Афанасий. – Вламываться в архивы и уничтожать данные?

– Это мне так и не удалось выяснить. Но явно кому-то очень опасному. Тому, кто сумел взломать полицейские архивы, а ведь они всегда очень хорошо защищены даже от самых хитроумных атак. Кстати! – вспомнил вдруг пенсионер. – Я же забыл сказать тебе самое главное. Тот аэробус упал не просто так.

– В каком смысле?

– Он был сбит на лету очень метким выстрелом.

Афанасий изумленно уставился на старика. Тот многозначительно кивнул и снова принялся обрезать отросшие ветки плодовых деревьев.

Поняв, что большего от него добиться не удастся, Афанасий поблагодарил Игоря Михайловича за информацию и отправился домой. Хватит с него на сегодня. Он и так понятия не имел, что делать дальше с этой информацией и стоит ли делиться этим с Анастасией и Олегом. Нужно все тщательно обдумать, а уж потом принимать какие-то решения.

Глава 6

Черная дыра на карте Вселенной

Афанасий вошел во двор своего дома уже около восьми часов вечера. Солнце садилось, и тени на асфальте становились все длиннее. Соседи возвращались с дач и с работы, над стоянкой парило сразу несколько автомобилей, ищущих места для посадки. Оксана Игоревна, соседка Никитиных и большая любительница сериалов, как раз входила в подъезд. Она приветливо помахала Афанасию рукой. Ее домашний робот Игнасий, нагруженный пакетами из супермаркета, еле переставляя ноги, плелся за ней. Он тоже хотел помахать юному соседу, но едва не рухнул с крыльца. Похоже, содержимое пакетов намного превышало его собственный вес.

Афанасий помог неуклюжему роботу протиснуться в дверь и хотел войти следом, но оживленный гомон, доносившийся со стороны детской площадки, привлек его внимание. Никитин обернулся и увидел настоящее столпотворение местной детворы. Несколько знакомых мальчишек и девчонок собрались возле игрового комплекса, там явно происходило что-то интересное. Неподдалеку от собравшихся робот Меллоний выгуливал Тошку, забавного песика, принадлежавшего Семену. Значит, и сам Сема болтается где-то поблизости. Афанасий направился к ребятам, чтобы разузнать, в чем дело.

– Мартина, это и правда ты?! – донесся до него чей-то восторженный голосок, и Афанасий похлодел.

– Расскажи о своем папе! Как тебе живется с таким богатым родителем?

– Он правда спит на золотой кровати и ест икру столовыми ложками?

– А у тебя правда есть гид, который помогает не заблудиться в гардеробе?

Афанасий знал лишь одну Мартину. Наворотилову! Только сегодня слышал о ней от Семена, как раз перед стычкой с Егоровым и его приятелями. Но она ведь никогда в жизни не заявится сюда, не снизойдет до обычных людей! Наворотилова привыкла обитать в роскоши и достатке в самых дорогих отелях Вселенной. К чему ей приезжать в какой-то спальный район Москвы? В этот момент толпа ребят немного раздвинулась и Афанасий, к своему ужасу, действительно увидел Мартину Наворотилову. Его худшие опасения подтвердились.

Приблизившись к игровой площадке, Никитин увидел очень странную картину. Семен, довольный, словно сытый кот, сидел на скамейке, а Мартина чинно восседала рядом с ним, положив руку ему на плечо. И эти двое выглядели так, будто встречались уже долгое время. Сема глупо улыбался девушке и исподтишка с высокомерием поглядывал на остальных ребят. Мартина смотрела лишь на него и иногда принималась щекотать ему ухо кончиками пальцев.

– Можно с тобой сфотографироваться? – как раз спросила Олеся Кузевич.

– А мне можно автограф? – поинтересовался один из мальчишек. – Жаль бумаги нет... Но ты можешь расписаться у меня на руке! Я потом недели две мыться не буду, обещаю!

– Оставьте ее в покое, – важно заявил Сема. – Мартина устала с дороги, ей нужно немного отдохнуть.

– Что тут происходит? – спросил Афанасий, приближаясь к скамейке.

Наворотилова хмуро взглянула в его сторону. Наверняка все еще дует на него за тот случай на Симплеаде.

– Мартина, – учтиво кивнул ей парень. – Ты что такая хмурая? В твоём клубе богатеёв сегодня крыс морят?

– Почему бы тебе не закрыть свой рот, белобрысое ничтожество, – последовал ответ, который Никитина просто обескуражил.

– Молчу, – кивнул парень. – Можешь даже не смотреть в мою сторону.

– Афанасий! – обрадовался Сема. – Тебе удалось удрать от этих болванов? Я так за тебя переживал, едва аппетита не лишился!

– Вижу, – усмехнулся Никитин. – Но что тут делает неприветливая Мартина?

– Я же говорил, что она от меня без ума, а мне никто не верил. Даже ты! – подбоченившись, заявил Семен.

– Естественно, ведь я хорошо ее знаю, – Афанасий смерил Наворотилкову взглядом. – И помню, как вы с ней расставались. Особой любовью это точно не назовешь.

Тогда на Симплеяде Мартина куда больший интерес проявляла к Афанасию, нежели к Семену. А когда узнала, что он младше ее, расвирипела так, что Афанасий всерьез испугался за собственную безопасность. Теперь же эта нахальная девица как ни в чем не бывало сидела на лавочке с Семеном, а окружающие их мальчишки и девчонки сходили с ума от зависти.

– И давно она прилетела? – спросил Никитин.

Мартина отвернулась от него и вдруг положила голову Семе на плечо.

– Сегодня! – довольно ответил толстячок. – Я же говорил, что она придёт на мой день рождения.

– До него еще почти две недели! – заявила Олеся Кузевич.

– Она больше не могла терпеть нашу разлуку, – заявил Семен.

Афанасий изумленно вскинул брови. Что-то не сходилось... Определенно, здесь что-то не так! Не может Мартина примчаться на Землю с другого конца галактики ради дня рождения Семена, которого она на дух не переносила.

– Прости, но верится с трудом, – честно признался Никитин.

– Ты не веришь в нашу любовь?! – округлил глаза Семен. – Да тебе просто завидно! У тебя-то никого нет.

Олеся Кузевич рядом с Афанасием томно вздохнула и закатила глаза. Афанасий лишь мельком на нее посмотрел и на всякий случай отодвинулся подальше.

– Да вы с ней смотрите как красавица и чудовище, – не сдержался он.

– О чем ты? – возмутился Сема. – Мартина – настоящая красотка!

Афанасий шлепнул себя по лбу. Ребята вокруг громко рассмеялись.

– А где она остановилась? – поинтересовался Афанасий.

– У нас, – заявил Сема.

– В вашей квартире? – уточнил Никитин. – Вот так новости!

– А что тебя удивляет?

– Чтобы дочь миллиардера, у которого отели во всех уголках галактики, остановилась в вашей трешке?! Никогда в такое не поверю. И твоя бабушка совсем не возражает?

– Бабушка на пару дней улетела к подруге в Зимбабве, – осторожно ответил Семен.

– А Меллоний?!

– А Меллоний – наш домашний робот. Он меня боится и уважает. Станет он возражать, – отмахнулся Семен.

Меллоний позади него издал громкую возмущенную трель, переходящую в скрипучее стрекотание. Афанасий понял, что мнение робота на этот счет никто и не спрашивал. Тошка звонко твякнул, виляя хвостиком, будто подтверждая догадку Никитина.

– Мартина, а ты долго здесь пробудешь? – снова подступила к Наворотилковой Олеся Кузевич.

– А чем завтра будешь заниматься? А хочешь, мы тебе наш район покажем? – наперебой загалдели ребята.

Мартина вдруг поднялась со скамейки и оправила на себе короткое красное платье.

– Ну хватит, – жестко заявила она. – Довольно с меня этих клоунов, я ведь действительно устала. Семен!

– Да! – тут же подскочил Сема.

– Я хочу дружить и встречаться только с тобой, а не с твоими полоумными друзьями! Так что давай уйдем отсюда и поднимемся в вашу квартиру. Мне нужно отдохнуть, а эта местная шпана меня уже порядком утомила.

Ребятня тут же замолкла, ошарашенно разглядывая нахальную девицу. А Мартина взяла Семена под руку, и тот снова счастливо заулыбался. Вместе они направились к подъезду и вскоре скрылись за дверью. Афанасий проводил их озадаченным взглядом.

– Счастливчик! – вздохнул крайний мальчишка. – Хотел бы я встречаться с самой Мартиной!

– А я вот не хотел бы, – резонно заметил Афанасий.

– Да ты просто ему завидуешь, – язвительно сказала Олеся Кузевич. – Шутка ли, чтобы такая богачка и знаменитость в тебя влюбилась!

– Не в деньгах счастье, – ответил ей Афанасий и тоже зашагал к подъезду. Олеся обиженно поджала губы.

Определенно, сегодня целый день творилась какая-то чертовщина. Сначала драка в школе, затем бегство из научного института, правда о родителях, а теперь еще и встреча с Мартиной Наворотиловой во дворе собственного дома! Афанасий задумчиво почесал вихрастую макушку. Может, сегодня магнитные бури или какие-то аномалии на солнце? Скорее бы уже закончился этот безумный день.

Он вошел в лифт и нажал кнопку пятого этажа.

Когда Афанасий отпер дверь квартиры, Анастасия Никитина выбежала в прихожую, едва он только переступил порог.

– Афоня, ты в порядке? – тут же бросилась она к нему. – Тебя не преследовали? Где ты пропадаешь так долго?!

– Мам, все хорошо, – попытался успокоить ее Афанасий. – Никто меня не догонял. Просто возникли кое-какие неотложные дела...

– Что же ты не позвонил?! Мог и предупредить о своих делах, я едва с ума не сошла от беспокойства.

– Прости, я не подумал. А еще мой видеофон остался в багажнике азробайка, а он все еще в вашем глайдере, – вспомнил Афанасий. – Иначе я конечно бы позвонил!

– Ладно, проехали, – Анастасия крепко обняла его и прижала к себе. – Главное – ты цел и невредим.

– Вам самим как удалось выбраться из этого института?

– Хотела бы я посмотреть на того, кто осмелится преградить мне дорогу, – усмехнулась Анастасия. – Профессор Журбин, оказывается, психопат и проходимец. Я не рассчитывала, что он попытается ставить на тебе свои безумные эксперименты. Ну ничего, я пожалуйюсь куда надо. У нас тоже найдутся высокопоставленные друзья в научных кругах! Но все-таки где ты был все это время?

– Съездил кое-куда, – уклончиво ответил Никитин. – Позже расскажу.

– Какие мы деловые, – хмыкнула мама. – Кстати, у нас гости, ты не удивляйся. Кое-кто из старых знакомых. И мой руки, мы как раз садимся ужинать. Проголодался небось.

Афанасий только теперь вспомнил, что со всеми этими хлопотами совершенно забыл пообедать. Когда началась драка в школьной столовой, он как раз хотел взять с раздачи пару пирожков, но не вышло. В животе тут же заурчало от голода.

Он скинул кроссовки и заглянул в дверь, откуда доносились приглушенные голоса. В большой гостиной квартиры Никитиных вокруг круглого стола сидели Олег Аскеров, дядя Кеша, а еще Северида, с которой Афанасий не виделся с самого возвращения с Симплеяды. Мало того, на стене светился большой видеоскрин, с которого с присутствующими общался Локк. Афанасий знал, что тот сейчас находится где-то на Земле. Хорошо, что гусеницеоб-

разный пришелец не появился здесь лично. Огромный и неповоротливый, почти трехметрового роста, он бы тут просто не поместился. К тому же Локк имел обширные связи с криминальными группировками по всей галактике, а с такими личностями нужно встречаться как можно реже. В центре стола стояла Сфера Джамшера – тяжелый блестящий шар из похожего на обсидиан материала. Похоже, она и стала предметом оживленного обсуждения.

– ...Сфере не одна тысяча лет, и изначально она была создана кем-то из расы Сокрушителя, чтобы отслеживать передвижения его посланцев, – продолжал начатый рассказ Локк. – Ныне осталось всего пятеро представителей этой воинственной расы, все они разбросаны по Вселенной. Сфера может показать и место пребывания самого Сокрушителя, поэтому она представляет такой интерес для «Последователей».

– Все это нам известно, но Полина Гебельс сказала, что видит лишь черную дыру на карте Вселенной, – вспомнил Олег. – Будто Сфере чего-то не хватает...

Он заметил Афанасия и с улыбкой помахал ему рукой. Никитин махнул в ответ, а затем на цыпочках прошел вдоль стены, чтобы никому не мешать, и тихо присел на краешек дивана.

Глава 7

Секреты Олега Аскерова

– Поэтому я и пришла, – подала голос Северида. – Мы отслеживали передвижение различных старинных артефактов на черных рынках галактики. И обнаружили нечто очень интересное. Взгляните!

Она выложила на стол транслятор, напоминающий позолоченную круглую пудреницу, и нажала кнопку на его блестящем боку. В тот же миг над столом появилось голографическое изображение некоего предмета, напоминающего вытянутый цилиндр. Черного цвета, он медленно поворачивался вокруг своей оси, и на его боках вспыхивали и гасли золотые иероглифы.

– Символы напоминают иероглифы Сферы, – тут же отметила Анастасия.

– Это они и есть, – заявила Северида. – Та же письменность! Этот цилиндр – сердцевина Сферы Джамшера. Вставляться должен вот сюда, – она протянула руку к шару, стоявшему в центре стола, и указала на отверстие в его верхней части. – Мне кажется, с этим сердечником Сфера гораздо подробнее может показать местонахождение Сокрушителя и его прихвостней.

– Где вы нашли этот сердечник? – нахмурившись, спросил Олег. – Почему-то я никогда не слышал о нем раньше.

– Самое странное то, что он сейчас здесь, на Земле, – ответила Северида. – Сердечник находится в хранилище Государственного археологического музея. Завтра он будет выставлен на большой аукцион предметов старины, так что мы обнаружили его очень вовремя. Мне кажется, «Последователи» не упустят такой возможности и тоже появятся на аукционе.

– Сам Гроссмейстер? – удивился Локк. – Что-то я сомневаюсь...

– Сам он точно не появится. Особенно после того, как все узнали тайну его личности. Но Захар Третьяков может прислать кого-то, кто еще не успел «засветиться». В любом случае наша задача – перехватить сердечник, чтобы он не достался этой шайке безумцев.

– Несомненно, вы должны приобрести этот артефакт. Он для нас очень важен, – сказал Локк. – Если потребуется, я могу одолжить вам денег для участия в торгах.

– Во сколько начинается аукцион? – спросила Анастасия. – Завтра утром я читаю лекцию для студентов университета. Мы успеем?

– Он начнется в два часа дня, – взглянув на настенные часы, ответила Северида. – Предлагаю отправиться туда всем присутствующим. Чем больше участников, тем больше у нас шансов. Каждый будет делать ставки от своего имени, чтобы обойти конкурентов.

– Хорошая идея, – согласился Кеша. – Анастасия говорила, что этими делами заинтересовались спецслужбы?

– Еще бы им не заинтересоваться, – мрачно произнесла Анастасия. – Случай на Симплеяде расследовали высшие чины галактической полиции. Когда они узнали всю подоплеку дела, едва с ума не сошли. «Последователи» ищут Сокрушителя и его приспешников, чтобы вернуть этих монстров к жизни. Это чревато ужасными последствиями, как для Земли, так и для других цивилизованных планет. Правительственные спецслужбы сейчас тоже занимаются расследованием. Они привлекли меня в качестве консультанта по возможным вопросам, но сами пока держат нас на расстоянии и ни во что не посвящают. Поэтому нам придется взять инициативу в свои руки. А вообще я не слишком довольна этим сотрудничеством.

– Почему? – спросил Локк. – Ведь это правительственные агенты!

– Они ничем не лучше космических пиратов Мурены Амбассадорской! Видели бы вы этого профессора Журбина, господин Локк. Он сразу начал испытывать какой-то нездорово-

вый интерес к Афанасию и Бете-Негеноши. Журбин – настоящий маньяк, лучше бы нам с ним вообще никогда не встречаться. Афоня едва сумел спастись, чему я очень рада. Но больше Журбина к нему подпускать нельзя. Вот такие люди работают на наши спецслужбы!

– Минутку, – замер вдруг Локк, вытаращив глаза. – Вы встречались с Журбиным сегодня?

– Да, несколько часов назад, – подтвердил Олег.

– Но это невозможно... – удивленно пробормотал Локк. – Вы просто не могли с ним встретиться.

– Почему? – не поняла Анастасия. – Я видела его и говорила с ним! В институте Департамента Безопасности.

– Видимо, вы совсем не следите за новостями, – покачал головой Локк. – Взгляните на это, – он принялся нажимать своими отростками кнопки на панели, установленной справа от его кресла.

Вскоре картинка на экране сменилась. Все присутствующие увидели фрагмент выпуска новостей. Судя по дате и времени в углу экрана, сюжет был показан три часа назад.

– Известный ученый Антон Журбин в течение двух суток удерживался в плену в собственном доме, – деловитым тоном сообщила ведущая новостей. – По словам профессора, в его дом ворвались двое неизвестных, вооруженных боевыми бластерами. Связав владельца особняка, они заперли его в подвале, где продержали два дня без всякого объяснения причин.

На экране появился сам профессор Журбин с огромным синяком под левым глазом.

– Я этого так не оставлю! – возмущенно кричал он, потрясая кулаками. – Вы еще не знаете, с кем связались! Что за идиотские шутки?! Они просто закрыли меня под замок, а сами двое суток жили в моем особняке и опустошали мой холодильник! А затем просто ушли, отперев напоследок дверь!

– Пусть скажет спасибо, что вообще оставили его в живых, – на экране снова появился Локк. – Но ясно одно – в институте вы встречались с самозванцем.

– Двойник! – удивленно ахнула Анастасия.

– А чему вы удивляетесь, госпожа Никитина? Вам уже приходилось сталкиваться с клонами, – улыбнулся Локк.

– Но кому понадобилось подменять этого полоумного старикана?

– Тому, кто очень заинтересован в поимке Афанасия, – ответил Олег.

Все вдруг одновременно повернулись к Никитину. Афанасий даже немного смутился. В последнее время он часто оказывался в центре внимания, и ему это совсем не нравилось.

– Точно шутки Гроссмейстера, – со знанием дела сказала Северида. – Теперь тебе нужно постоянно быть начеку, Афанасий. А лучше вообще без веской причины не выходить из дома.

– Можно пропускать уроки в школе? – с надеждой спросил Никитин.

Кеша громко хохотнул. Анастасия прищурилась.

– Просто постоянно будь на связи, – посоветовала она. – Ты завтра еще учишься?

– Да, последний день. А потом у нас недельные каникулы, – ответил Афанасий.

– Это радует, – призналась мама.

– Значит, опять самим придется выпутываться, – тяжело вздохнул дядя Кеша. – Но оно и к лучшему. Эти спецслужбы и всякие правительственные агенты меня отчего-то сильно напрягают. Тем более проку от них очень мало. Будем действовать по старинке, надеясь только на себя. Значит завтра отправляемся на аукцион?

– Отправляемся, – кивнул Олег.

– Держите меня в курсе событий, – попросил Локк. – Понадобятся деньги, только дайте знать. Переведу в тот же момент.

На прощание он помахал им всеми своими отростками. Вскоре экран погас и в гостиной установилась тишина.

– Может все-таки поужинаем? – прервал молчание Кеша. – За этими разговорами мы совершенно забыли о еде!

Анастасия всплеснула руками и побежала в кухню. Олег и Северида вызвались помочь ей накрыть на стол.

Афанасий встал с дивана и отправился в ванную мыть руки. После всего пережитого за день от сытного ужина он бы сейчас точно не отказался. Кеша пошел за племянником, но на полпути у него зазвонил видеофон. Он лишь взглянул на дисплей, недовольно поморщился, затем выключил аппарат и убрал его в карман джинсов.

– Не собираешься отвечать? – поинтересовался Афанасий.

– Совершенно не собираюсь, – подтвердил дядя.

– Новая пассия? Не та, что разыскивает тебя в последние дни по всей Москве? Мама рассказывала, как какая-то девица пришла сюда и набросилась на Олега, спутав его с тобой.

– Она подслеповатая, это верно, – согласился Кеша. – Ну ничего. Поищет какое-то время и перестанет. Я решил держаться от нее подальше.

– Что так? – усмехнулся Афанасий.

– Кто же мог подумать, что под шкуркой нежного пуделя скрывается злобный питбуль? – развел руками Кеша. – Она слишком резкая, злобная, навязчивая и привыкла всегда брать инициативу в свои руки, а я не хочу, чтобы мной всю жизнь командовали. Вот и решил все прекратить, да только до нее это никак не дойдет.

– А просто объяснить с ней не пробовал? Спокойно поговорить по душам...

– Ты просто ее не видел! У нее лицо ангела, но при этом бицепсы портового грузчика! С такой девицей спокойно не поговоришь, можно и по кумполу схлопотать, – с серьезным лицом поделился Кеша.

Афанасий так и покатился со смеху.

– И вообще, почему я должен слушать советы от своего непутевого племянника? – возмутился Кеша. – Тоже мне специалист по амурным делам! Мой руки и проваливай отсюда. Освободи ванну!

Афанасий, еле сдерживая смех, ополоснул руки и вышел, оставив Кешу наедине с его личными проблемами. Дяде не привыкать, каждый из его романов, как правило, заканчивался катастрофой.

Парень вернулся в гостиную, где неожиданно увидел Олега. Аскеров стоял лицом к видеоэкрану и тихо с кем-то беседовал. Северида и Анастасия находились в кухне, Афанасий слышал их голоса. С кем же говорит Олег? Никитин осторожно выглянул из-за двери и увидел на экране лицо Кемалья Маратовича Усенбаева, их друга-археолога из Центрального государственного музея Казахстана. Ему всегда нравился этот сухонький добродушный старичок. Афанасий хотел выйти и поздороваться, но вдруг услышал слова пожилого ученого:

– А он в курсе, что ты посвящен в эту тайну?

Никитин замер за порогом комнаты.

– Не думаю, – тихо ответил Олег. – Я сам не вполне уверен, поэтому точно не собираюсь пока ни с кем делиться. Ошибки быть не может?

– Ты же сам видел его лицо! – воскликнул Кемаль Маратович. – Я был поражен не меньше тебя, когда впервые увидел его фотографию. Это точно он, я уверен! Будь у меня хоть капля сомнений, я никогда бы с тобой этим не поделился. Но факты, как говорится, налицо.

– Да, сходство есть, – нехотя согласился Олег. – И оно просто поразительное. Но я до сих пор не могу поверить в происходящее... Все это слишком невероятно, чтобы быть правдой.

– Поговори с Анастасией, – предложил старичок. – Она женщина умная и рассудительная. Может, она сможет пролить свет...

– Я уже говорил, – замялся Аскеров. – Очень деликатно попытался все разузнать... Но ей тоже ничего неизвестно. Да она и не хочет копаться во всем этом. И я отлично ее понимаю.

– Тебе решать, – кивнул Кемаль Маратович. – Но промолчать с моей стороны было бы преступлением. Я не мог не сказать тебе. А дальше сам думай.

– В любом случае спасибо, дядя, – опустил голову Олег. – Я этого никогда не забуду.

Кемаль Маратович улыбнулся ему на прощание и отключил видеосвязь. Афанасий только теперь вспомнил, что Олег – племянник Усенбаева. Он толкнул дверь и вошел в комнату. Олег едва заметно вздрогнул от неожиданности.

– Кто-то звонил? – как ни в чем не бывало спросил Никитин. – Мне показалось, я слышал чьи-то голоса.

– Да, один коллега хотел кое-что уточнить, – с натянутой улыбкой отмахнулся Олег. – Ничего серьезного. Поможешь мне выдвинуть стол?

– Конечно, – кивнул Афанасий, сделав вид, что поверил. Неужели и у Аскерова есть от него какие-то секреты? Только этого не хватало.

Глава 8

Хулиган в баскетбольной корзине

На следующий день после окончания школьных занятий ученики не спешили расходиться по домам. Местная футбольная команда на стадионе готовилась к матчу с командой другой школы района. Девушки из группы поддержки уже разминались на беговой дорожке, репетируя свое выступление, а на трибунах собирались зрители. Кое-кто из ребят задержался в столовой, обед в которой в преддверии каникул оказался особенно вкусным, другие занимались в многочисленных кружках и спортивных секциях школы.

Афанасий сидел на нижней скамье трибуны и наблюдал за спортсменами. Он только что посмотрел на часы огромного электронного табло, установленного над футбольным полем, и понял, что идти домой уже смысла нет. Через полчаса нужно отправляться в музей, а он располагался неподалеку от школы. Буквально в десяти минутах ходьбы.

Позади Никитина на трибунах стоял веселый гомон голосов болельщиков, обсуждавших грядущий матч. Ребята спорили, сможет ли их команда выйти в полуфинал общегородских соревнований. Афанасий слушал их краем уха, погруженный в собственные мысли, но когда шум голосов заметно усилился, ему пришлось повернуться. Любые споры футбольных болельщиков могли запросто перерасти в большую драку, а оказаться в центре всеобщей свары парень как-то не планировал. Но вскоре он понял причину шума. На крайней беговой дорожке Афанасий увидел Семена, тот шагал под руку с Мартиной Наворотиловой. Девушка заявила в коротком темно-синем платье и длинных сапогах такого же цвета. Отблески солнечных лучей весело искрились в ее платиновых кудрях.

На учащихся школы ее появление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Сразу с десяток человек кинулись брать у Мартины автограф, но она так на них зыркнула, что всех желающих сразу и след простыл.

– Я же говорил, что мы с ней встречаемся! – самодовольно заявил Сема. – А вы мне еще не верили!

Афанасий закатил глаза. Его приятель все никак не унимался. Мало ему было угроз со стороны Егорова и его дружков!

А вот и они. Вспомни черта, он и появится. Афанасий увидел Валентина, которого снова сопровождали Семенов и Грицуев. И двигались эти трое напрямик к влюбленной парочке. Дело пахнет керосином. Афанасий встал со скамейки и начал пробираться к Семену.

– Так это правда? – довольно осклабил Валентин, приближаясь к Семе. Тот даже слегка побледнел от неожиданности. – Мартина Наворотилова! Как же я рад тебя видеть! Признаюсь честно, даже у меня в комнате висит твой постер в натуральную величину.

Девушка окинула его равнодушным взглядом.

– И что же ты с ним делаешь? – холодно осведомилась она.

– Здравуюсь каждое утро, что же еще?! – расхохотался толстяк. – А каждый вечер желаю спокойной ночи!

Семенов и Грицуев тоже затряслись от хохота, схватившись за животы. Но Мартина шуточки не оценила. Она резко шагнула к Егорову и тот тут же прекратил смеяться.

– Еще одна подобная шуточка – и будешь свои зубы собирать отсюда и до самой Красной площади! – заявила Наворотилова.

– С чего им вываливаться? Они у меня здоровые.

– Это пока что!

– Да ладно, не кипятись, красотка! С какой стати ты дружишь с этим сопляком? – изогнул бровь Валентин. – Что ты в нем нашла? Не хочешь присоединиться к нашей компании? Уж мы-то умеем развлекаться, не то что этот доходяга!

– Что?! – возмущенно пискнул Сема, но Макар и Николай тут же оттеснили его от Валентина, который уже схватил Мартину за руку.

– Пришла посмотреть футбольный матч? Мы сидим на лучших местах, – сказал Егоров девушке. – Не хочешь присоединиться?

Мартина молча нахмурилась. Затем схватила Егорова за толстое запястье, второй рукой уперлась в его живот и вдруг с легкостью швырнула его через себя. Толпа зрителей испуганно шарахнулась в стороны.

Валентин с истошным воплем пронесся над беговой дорожкой и воткнулся головой в баскетбольную корзину на краю поля. Застряв вверх ногами, он принялся громко кричать и звать на помощь. А Мартина тем временем расшвыряла в разные стороны Семенова и Грицуева. Один улетел на самую верхнюю скамейку трибуны, второй шмякнулся почти в центре футбольного поля.

Мальчишки и девчонки, пораженные увиденным, тут же разбежались кто куда, мгновенно передумав брать автограф у приезжей знаменитости. На беговой дорожке остались лишь сама Мартина, высоко задравший нос Семен и Афанасий, который просто лишился дара речи.

– К-как это?! – только и смог выдохнуть Никитин.

– Моя подружка гораздо круче тебя, – похлопал его по плечу Сема. – Она сумеет постоять за нас обоих.

– Но как она сумела справиться сразу с тремя?! – недоумевал Афанасий.

– Айкидо! – со знанием дела заявил Семен. – Не завидуй, ты тоже сможешь, если будешь лучше тренироваться!

Афанасий изумленно на него уставился.

– Я от них отделалась, любовь моя! – Мартина прильнула к Семе. – Так что, чем займемся дальше? Что еще я могу для тебя сделать?

– А чем ты занят сегодня вечером? – спросил Сема у Никитина. – Может, отправимся гулять вместе?

– Да вот еще! Вы и без меня неплохо прогуляетесь.

– Только сильно не расстраивайся, я отлично понимаю твои чувства. Ведь теперь у меня есть девушка, а у тебя ее все еще нет. Но ты симпатичный, Афанас, глядишь, когда-нибудь и тебе повезет.

– В два часа иду в музей, на аукцион, – пролепетал Афанасий, пораженный такой наглостью. – А вы идите куда хотите!

– В музей? – заинтересованно переспросила Мартина. – О, я обожаю музеи! Мы тоже пойдем.

– Правда? – сразу приуныл Семен. – Но я не большой любитель разглядывать статуи и картины...

– Зато я это просто обожаю, – заявила Наворотилова. – Как и тебя, мой пупсик! Обещаю, в моей компании ты никогда не заскучаешь.

– Обещаешь? Тогда я с радостью пойду! – тут же оживился Сема.

Афанасий подозрительно прищурился, глядя, как Мартина обнимается с Семеном. С каких это пор она полюбила картины и статуи? Раньше она старинными артефактами не особо интересовалась. Как, впрочем, и самим Семеном.

Через футбольное поле к ним уже спешили директор школы и два завуча, привлеченные воплями Валентина Егорова.

– Вызывайте врача! – крикнул Егоров.

– Конечно-конечно! – торопливо пробормотал директор. – Но если в больнице спросят, скажете, что это произошло не на территории школы!

Афанасий понял, что пора уходить.

– Если идете со мной, нужно поторопиться, – сказал он влюбленной парочке.

– Мы готовы, – заверила его Мартина, и все трое поспешили к воротам школьного стадиона.

Глава 9

Позовите экзорциста!

Афанасий трижды пожалел, что взял Семена и Мартину с собой. По пути в музей эти двое только и делали, что обнимались, фотографировались у каждого столба, у каждого более-менее симпатичного уголка, а еще шептались друг другу всякие глупости, признаваясь в вечной любви. Никитин всегда считал Семена своим лучшим другом, но иногда тот был просто невыносим.

– Ты не переживай, найдем мы и тебе девушку, – заявил Семен, на миг оторвавшись от своей подружки. – Будет и на твоей улице праздник.

Мартина злорадно захихикала. После этого Афанасий всерьез захотел стукнуть Сему чем-нибудь тяжелым.

– Злость и раздражение, – констатировал внезапно проснувшийся Бете-Негеноши. – Ты в опасности?

– Вовсе нет, – мысленно ответил ему Афанасий, обрадовавшись возможности хоть как-то отвлечься от воркования этих полоумных голубков.

– Если хочешь, можем зашвырнуть обоих на дерево, – предложил симбионт. – Мне это не составит труда. Ты только глянь, что вытворяют эти двое? Хоть бы постыдились, бесстыжие. Мы с нашими самками никогда не позволяли себе такого на виду у всех.

Афанасий не сдержался и громко прыснул. Мартина и Семен, полностью поглощенные друг другом, ничего не заметили. Сема как раз снова вытащил из кармана видеофон и предложил подруге сфотографироваться на фоне полицейского аэромобиля.

– Ты раздражен их поведением, – сообщил Бете-Негеноши. – А еще тебе завидно, что это происходит не с тобой.

– Да вовсе нет! – возмутился Афанасий. – Чему тут завидовать?

Похоже, это он сказал вслух. Сема и Мартина удивленно уставились на него, но тут же снова отвернулись.

– У тебя нет подходящей самки, чтобы шептать ей нежные слова, – догадался симбионт. – Я понимаю твое раздражение. Но не переживай, как сказал толстячок, будет и на твоей улице праздник.

– Да неужели? – молча скривился Афанасий. – А ты быстро впитываешь наши пословицы и выражения.

– Быстро, – согласился Бете-Негеноши. – На безрыбье и рак рыба. Семь раз отмерь, один отрежь. Понятия не имею, что означают эти замысловатые заклинания, но они сами всплывают в моем потоке сознания. А что касается любви, так я большой мастер в этом вопросе. Как только отыщешь подходящую самку, дай мне знать. Я научу тебя всему, что знаю сам.

– Если ты сейчас же не умолкнешь, – раздраженно подумал Афанасий, – я спрыгну с этого моста и тебе точно будет не до самок!

Они как раз двигались по длинному мосту с высокими перилами.

– Умолкаю, – миролюбиво произнес симбионт. – Но ты всегда знаешь, к кому обратиться за помощью, аменобас Афанасий.

У входа в музей Никитин увидел свою маму, Кешу, Олега Аскерова и Севериду. Сема и Мартина, к его величайшему облегчению, отправились гулять по выставочным залам, так что ему ничего не пришлось им объяснять.

– Это что, Семен с Мартиной?! – вытаращил глаза Кеша. – Что она тут делает?

– Хотел бы и я это знать. Сема уверяет, что у них роман и она прилетела ради его дня рождения, – ответил Афанасий. – Да только я не верю ни единому его слову!

Кеша уставился на него так, словно у парня вдруг выросла вторая голова.

– У них роман?! Ущипните меня, – выдохнул он.

Северида с готовностью выполнила его просьбу, и Кеша едва не подскочил.

– Мартина и Семен... – ошарашенно произнес он. – У меня только что развился гигантский комплекс неполноценности.

– Даже говорить об этом не хочу, так что давайте сменим тему! – отрезал Афанасий. – Где тут торгуют инопланетными артефактами?

В выставочных павильонах музея оказалось очень многолюдно. Посетители с самых разных планет прохаживались вдоль экспозиций, разглядывая картины, статуи и различную утварь, обнаруженную в старинных гробницах. В залах военной славы голографические воины воссоздавали сцены самых известных исторических битв, отовсюду звучали приглушенные голоса роботов-экскурсоводов, которые водили по музею целые делегации из других галактик.

Аукцион старинных артефактов проходил в главном выставочном зале комплекса. Афанасию было хорошо знакомо это место, он часто бывал здесь раньше со школьными экскурсиями. Да и Анастасию здесь знали все сотрудники, мама Никитина здоровалась и приветливо общалась почти с каждым, кто попадался им на пути.

Публика на аукционе собралась та еще, их со всех сторон окружали респектабельные дамы в вычурных шляпках и господа в строгих деловых костюмах. Ради этого похода даже дядя Кеша сменил свои обычные джинсовые шорты и футболку на черные брюки и стильную черную рубашку. Сам Афанасий предпочел прийти в обычных джинсах и футболке. Ему так куда привычнее. Олег Аскеров явился в коричневых штанах и короткой кожаной куртке, ладно хоть лассо с пояса снял. Анастасия Никитина надела элегантный брючный костюм синего цвета, который идеально подходил к ее рыжим волосам.

Севериду Афанасий впервые увидел в образе полусумасшедшей гадалки-прорицательницы с Симплеяды и с тех пор не мог представить ее ни в каком другом обличье. Но женщина меняла свои наряды словно перчатки, ее образ жизни космической авантюристки с криминальными наклонностями этому способствовал. Сегодня она появилась в облегающем кожаном костюме и сапогах, короткой куртке с высоким стоячим воротником. Ее волосы были зачесаны вверх и уложены в высокую башню, испещренную серебряными булавками. В их команде Северида выглядела экзотичнее всех остальных.

Участники торгов сидели на пластиковых стульях, расставленных ровными рядами перед небольшим возвышением. Спутники Афанасия заняли свободные места в разных точках зала. Аукцион вел высокий робот в красной с золотом ливрее, ловко управляющийся сразу с четырьмя механическими конечностями. Он называл очередной лот, и в зал вносили тот или иной экспонат. Затем робот выкрикивал стоимость, указывал рукой на каждого, кто называл большую сумму, стучал по кафедре молотком, а третьей рукой делал какие-то пометки на сенсорном экране перед собой. Аукцион проходил довольно быстро.

Афанасий не обращал особого внимания на предметы торга. Статуэтки, картины, предметы быта исчезнувших цивилизаций, обнаруженные при раскопках, сменяли друг друга на помосте. Он рассматривал убранство зала, высокие витражные окна, отражающиеся в мраморных полах, гигантские хрустальные люстры, толстые колонны, поддерживающие потолок. Вскоре в помещении появились Сема с Мартиной. Взявшись за руки, парочка прошествовала к самой сцене и заняла стулья в первом ряду.

– Здесь полно статуй с оторванными руками, – как раз заметила Наворотилова. – Музей явно богат. Они что не могут себе позволить целые изваяния? Покупают по дешевке всякое бракованное барахло.

Все присутствующие изумленно на нее уставились, но Мартина не обратила на это внимания. Она снова прильнула к Семе и положила голову ему на плечо. Семен обернулся и самодовольно посмотрел в сторону Афанасия.

В это время ведущий торгов произнес:

– Лот номер сто семнадцать! Цилиндр из вулканического стекла, покрытый золотыми письменами. Происхождение неизвестно. Предоставлен из частной коллекции лица, который предпочел остаться инкогнито.

Афанасий тут же встрепенулся, как и его спутники, сидевшие в разных рядах. Девушка в униформе музея внесла в зал тот самый цилиндр, за которым они и пришли сюда, вертикально установленный на серебряном подносе. Около двадцати сантиметров высотой, покрытый странными иероглифами, он был сделан из того же материала, что и сама Сфера Джамшера.

Никитин мельком огляделся по сторонам. В зале присутствовало несколько десятков человек, все они заинтересованно следили за заветным сердечником. Сам Афанасий, кроме своих спутников, никого не знал, но представители «Последователей» точно сидят где-то здесь, в этом он несколько не сомневался.

Робот за кафедрой как раз собрался объявить первоначальную цену и взмахнул пластиковым молотком, когда высокие двустворчатые двери распахнулись и в зале появилась молодая женщина. Громко стуча каблуками модных туфель, она шагала в элегантном ядовито-желтом костюме и такого же цвета широкополой шляпе. Огромные темные очки закрывали половину ее лица. Никого не стесняясь, она курила длинную сигарету в изящном серебряном мундштуке и стряхивала пепел прямо на блестящий пол.

– Пятьсот тысяч! – завопила она с порога, заставив несколько человек вздрогнуть. Многие обернулись, чтобы разглядеть ее получше. – И ни копейкой больше!

Она приблизилась и плюхнулась на свободный стул в последнем ряду.

– Шестьсот! – прозвучал мужской голос. Следом за красоткой в желтом в зал вошел молодой мужчина в блестящем черном костюме. Длинные темные волосы он стянул в хвост на затылке. Его отличала чрезвычайная бледность и худоба, Афанасий поначалу даже принял его за гостя с другой планеты.

– Ах ты мерзавец, – разозлилась дама в желтом. – Семьсот!

Анастасия, Северида и Олег напряженно переглянулись. Они не ожидали такого поворота событий. Цена на сердечник росла быстрее, чем они могли себе представить.

– Семьсот двадцать, – поднял руку Олег.

– Семьсот пятьдесят, – ответила Северида.

Робот-продавец восторженно на них уставился. Если бы его пластиковое лицо умело изображать эмоции более выразительно, он бы сейчас улыбался до ушей. Афанасий сразу понял, что изначальная цена сердечника была очень маленькой, а тут сразу пошли в ход такие огромные суммы. Остальные покупатели и не подумали вступать в торги.

– Восемьсот! – бледный красавчик в черном приблизился к даме в желтом и сел рядом с ней.

Афанасий глаз не сводил со странной парочки. На плече девицы висела элегантная черная сумочка, из которой торчал край какого-то рекламного буклета. Афанасий даже смог прочесть название «Морской бриз» на его уголке.

– Восемьсот тысяч, – восторженно повторил робот-ведущий, размахивая молотком. Он даже затрясся от возбуждения. Того и гляди микросхемы перегорят. – Кто больше?

– Восемьсот двадцать! – сказала Анастасия.

– Восемьсот пятьдесят! – крикнула дама в желтой шляпе.

– Девятьсот, – взволнованно ответил Олег Аскеров.

– Девятьсот пятьдесят! – сказал мужчина в черном.

– Миллион, – провозгласила Северида, стараясь перекрыть остальных.

Афанасий взглянул на Кешу. У его дяди от таких гигантских цифр уже нервный тик начинался. Сема и Мартина закрутили головами по сторонам, не понимая, что происходит.

– Миллион двести! – истерично сказала дама в желтом.

– Кошмар, – выдохнул Кеша, сидевший рядом с Афанасием. – Где только люди берут такие бешеные деньги?

– Чтобы потратить их невеста на что, – согласился Никитин.

– Один миллион двести тысяч и один рубль! – выкрикнул тип в черном. – И шестьдесят копеек, что как раз завалились в моем кармане!

Дама в желтом смерила его недовольным взглядом. Затем отшвырнула сигарету в сторону и без церемоний ударила его кулаком в плечо.

– Твоя взяла! – заявила она. – Я возмущена до предела. Меня обставили! И кто?! Собственный муженек, чтоб тебе провалиться!

Тип в черном ехидно захихикал, она показала ему язык и тоже заулыбалась. Так они муж и жена? Афанасий уже вообще ничего не понимал. Что здесь творится?

– Один миллион двести тысяч и один рубль! – повторил робот-ведущий. – И шестьдесят копеек. Еще будут предложения?

Анастасия в замешательстве переглянулась с Олегом, затем с Северидой. Афанасий понял, что у них просто нет таких денег. Неужели эта странная парочка выиграла торги и сердечник Сферы достанется именно им? Никитин вдруг ощутил на себе их пристальные взгляды. Муж и жена вдруг заинтересованно уставились на него, а затем начали тихо шептаться. Тип в черном вытащил из кармана пиджака какое-то миниатюрное устройство и нажал на нем кнопку. Афанасий подозрительно прищурился и пихнул дядю Кешу в бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.